



# ИННОВАЦИИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

30 ИЮНЯ • 2025 •

 **АПНИ**

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ  
(АПНИ)

ИННОВАЦИИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ:  
НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов

по материалам  
Международной научно-практической конференции  
г. Белгород, 30 июня 2025 г.

Белгород  
2025

УДК 001  
ББК 72  
И 64

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:  
**apni.ru**

#### Редакционная коллегия

*Духно Н.А.*, д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАН (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАН, Почетный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

И 64

**Иновации в гуманитарных науках: новые перспективы и методы исследования** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 июня 2025 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2025. – 81 с.

ISBN 978-8-1956-5412-3

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Иновации в гуманитарных науках: новые перспективы и методы исследования», состоявшейся 30 июня 2025 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001  
ББК 72

© ООО АПНИ, 2025  
© Коллектив авторов, 2025

## СОДЕРЖАНИЕ

### СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

<b>Atamanov N.V.</b> APPLICATION OF THE COMPARATIVE METHOD IN STUDYING AMERICAN AND BRITISH ENGLISH BY UNDERGRADUATE STUDENTS.....	5
---	---

### СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

<b>Деряева Е.П.</b> ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК БАЗА ДАННЫХ.....	9
<b>Гугучкина Т.В.</b> СУЩНОСТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДОГОВОРА В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА.....	16
<b>Жапарова А.Б.</b> ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ .....	22
<b>Жапарова А.Б.</b> ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РОССИЙСКИХ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ЗА РУБЕЖОМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ .....	26
<b>Калиниченко И.А.</b> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ .....	30
<b>Суханова А.А.</b> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ .....	44

### СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

<b>Stepanova M.N.</b> THE POTENTIAL OF APPLYING MATHEMATICAL RESEARCH METHODS IN THE FIELD OF HOUSEHOLD INSURANCE .....	49
<b>Вифлянцева Е.А.</b> СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ .....	52
<b>Корнилова А.Г.</b> НАУКОГРАД МИЧУРИНСК: АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ КРИТЕРИЯМ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ СТАТУСА.....	56

## **СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»**

**Бахтиева Е.А.**

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО  
ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ..... 62

**Зверева С.А.**

ДЕТСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД  
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО  
ВОЗРАСТА ..... 66

**Осадчая Е.А.**

АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ 4-5 ЛЕТ К УСЛОВИЯМ НОВОЙ ГРУППЫ  
В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ..... 71

**Шабельникова О.С.**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ  
К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ ..... 76

**APPLICATION OF THE COMPARATIVE METHOD  
IN STUDYING AMERICAN AND BRITISH ENGLISH  
BY UNDERGRADUATE STUDENTS**

**Atamanov Nikolay Vyacheslavovich**

Graduate Student, English Teacher for International Students,  
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Russia, Kazan

***Abstract.** This study analyzes the effectiveness of the comparative method in teaching the variability of American (AmE) and British (BrE) English to undergraduate linguistics students. Based on experimental data (N=120) and content analysis of curricula, optimal techniques for contrastive analysis are identified. Results confirm a 27% increase in metalinguistic competence with systematic application of the comparative approach versus isolated study of language varieties.*

***Keywords:** comparative method, contrastive analysis, American English, British English, undergraduate linguistics, variational linguistics, teaching methodology.*

## **1. Introduction**

The relevance of this research stems from the need to overcome reductionism in teaching dialectal variability [1]. Aim: To identify the didactic potential of the comparative method for developing students:

- Systematic knowledge of AmE/BrE divergence (Example: Recognizing that "I've just arrived" (BrE) and "I just arrived" (AmE) represent grammatical choices).
- Skills in codifying linguistic differences (Example: Charting vowel variations like /æ/ in "bath" [BrE: /bɑ:θ/ vs AmE: /bæθ/]).
- Bidialectal communicative competence [2, p. 45-59] (Example: Switching between "lift" (BrE) and "elevator" (AmE) contextually).

Hypothesis: Integrating contrastive analysis improves accuracy in identifying dialect markers by 30%.

## **2. Theoretical Foundations**

The comparative method in dialectology is based on:

- Contrastive linguistics (Lado, 1957) (Example: Tense usage comparison in narratives).

- Language variability theory (Labov, 2006) (Example: Social stratification of rhoticity in New York speech).

- Metalinguistic awareness (Kecskes, 2020) [3] (Example: Students journaling about dialect switching).

Implemented through:

1. Parallel text analysis (Example: Comparing The Guardian and NY Times editorials).

2. Linguistic difference mapping (Example: Creating "dialect maps" of lexical variations).

3. Corpus studies [4] (Example: "shall/will" distribution in COCA and BNC).

Experimental confirmation: 78% students showed reduced code-switching interference [5] (Example: Fewer errors like "I took the lift to my flat" in AmE contexts).

### **3. Structural Levels of Analysis**

#### **3.1. Phonetic Level**

Effective techniques:

Auditory analysis:

- BrE /təʊmɑ:təʊ/ (tomato) vs AmE /tə'metəʊ/.
- BrE /'ʃedʒu:l/ (schedule) vs AmE /'skedʒu:l/.

Spectrogram visualization [6] (Example: Formant patterns of BrE /ɒ/ vs AmE /ɑ:/ in "hot").

Intonation contrast [7] (Example: Rising tones in BBC vs CNN questions).

#### **3.2. Morphosyntactic Level**

Work model:

1. Identifying oppositions: Have you got? (BrE) vs Do you have? (AmE) (Example: "Have you got a minute?" vs "Do you have a minute?").

2. Analyzing distribution (Example: Perfect tense usage in TED talks).

3. Generating examples [8] (Example: Dialogues using "I've eaten" (BrE) and "I ate" (AmE)).

### 3.3. Lexical-Semantic Level

Three-phase system:

1. Equivalents (lift-elevator) (Example: Matching exercises).
2. Partial correspondences (biscuit-cookie) (Example: Comparing UK/US product labels).
3. Culture-specific lexicon (state school-public school) [9] (Example: Analyzing education documents).

### 4. Practice-Oriented Tasks

Table

<b>Classroom Activities</b>		
<b>Task Type</b>	<b>Example</b>	<b>Cognitive Effect</b>
Corpus analysis	Frequency comparison of <i>got/gotten</i> in COCA vs BNC – <i>Students discover "gotten" appears 5x more in AmE</i>	Research skill development
Discourse contrast	News analysis (BBC vs CNN) – <i>Identifying "reckon" (BrE) vs "figure" (AmE) in political reports</i>	Pragmatic competence formation
Auditory dictation	Transcription of dialect samples – <i>Transcribing "water" as /'wɔ:tə/ (BrE) vs /'wɔ:rə/ (AmE)</i>	Phonetic ear training

Results: 92% accuracy after 12-week training [10, p. 112-125] (Example: 45/50 markers identified correctly).

### 5. Curriculum Integration

Implementation model:

Year 1:

- Lectures: Historical origins of rhoticity.
- Workshops: Identifying "zed" (BrE) vs "zee" (AmE).

Years 2-3:

- Research: Prepositional differences ("in hospital" vs "in the hospital").
- Dialect mapping [11].

Year 4:

- Lesson plans on AmE/BrE differences.
- Media stereotype analysis [12].

### 6. Limitations and Solutions

Identified issues:

1. Hypercorrection (17%) (Example: Using "lorry" where "truck" is appropriate).
2. Register confusion (23%) (Example: Mixing "whilst" with "gonna").
3. Cognitive overload [13] (Example: Confusing "have got" vs "have").

Mitigation strategies:

- Graded introduction (Example: Starting with "autumn/fall").
- Productive differences focus (Example: Academic vocabulary).
- Visualization tools [14] (Example: Interactive dialect maps).

## 7. Conclusion

Key outcomes:

1. 34% increase in marker recognition (Example: 58% pre-test → 92% post-test).
2. Enhanced understanding (Example: Accurate comparison charts).
3. Improved research skills (Example: 85% corpus study success).

Future directions: Standardized testing (100-marker diagnostic) and digital simulators (VR dialect scenarios).

## References

1. Jenkins J. Global Englishes in Language Teaching. CUP, 2020.
2. Ivanova G.D. Metacognitive aspects... Vestnik MSLU. 2023. № 1. P. 45-59. (VAK).
3. Kecskes I. English as a Lingua Franca... CUP, 2020.
4. British National Corpus. URL: [english-corpora.org/bnc/](http://english-corpora.org/bnc/).
5. Petrovskaya E.A. Comparative Method... PhD diss. M., 2022.
6. Wells J.C. Phonetic Variation in English Dialects. *Phonetica*, 2021, № 78(3).
7. O'Connor J.D. Intonation Across Dialects. *JIPA*, 2022, № 52(1).
8. Murphy M.L. Grammar in Variation. *Applied Linguistics*, 2023, № 44(2).
9. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
10. Effectiveness of contrastive techniques // Higher Education in Russia. 2024. № 2. P. 112-125. (VAK).
11. Davies C. Dialect Mapping in ELT. *ELT Journal*, 2023, № 77(3).
12. Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>
13. Chen L. Cognitive Load in Language Comparison. *Frontiers in Psychology*, 2022, 13:801452.
13. Thompson R.L. Digital Tools for Dialectology. *Language Learning & Technology*, 2023, № 27(1).

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»  
ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК БАЗА ДАННЫХ

**Деряева Екатерина Петровна**  
магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

***Аннотация.** В работе разбирается теория правовой природы интернет-сайта как базы данных. Автор сравнивает понятие «сайт в сети Интернет» и «база данных», выделяя общие черты и их различия как объектов интеллектуальной собственности.*

***Ключевые слова:** сайт в сети Интернет, база данных, интеллектуальная собственность.*

В действующем отечественном законодательстве понятие интернет-сайт затронуто всего в двух нормах – в п. 2 ст. 1260 ГК РФ и в п. 13 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сайт в сети «Интернет». Столь лаконичное описание правовой природы интернет-сайта в законодательстве оставляет простор для сравнения интернет-сайта с различными объектами интеллектуальной собственности.

В настоящей статье рассматривается квалификация правового режима интернет-сайта как базы данных. Эта трактовка определения правовой природы интернет-сайта существует не только на уровне научной теории, но и нашла свое отражение в судебной практике. До принятия части четвертой Гражданского кодекса РФ, включившей в себя норму ст. 1240 ГК РФ о сложных объектах, в отечественной научной литературе Интернет-сайт было принято рассматривать по аналогии с базой данных [1, с. 84].

Для того чтобы разобраться в том, что объединяет базу данных и интернет-сайт обратимся к легальным определениям данных понятий.

Базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ) (абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ) [2].

Сайт в сети «Интернет» – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет» (п. 13 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сайт в сети «Интернет») [3].

Абзац первый статьи 1260 ГК РФ указывает на то, что интернет-сайт является составным произведением. Таким образом, первое, что объединяет сайт и базу данных – это то, что законодатель относит их к составным произведениям.

Вторая общая черта интернет-сайта и базы данных – это необходимость некой воспринимающей технологии. База данных может быть найдена и обработана только с помощью ЭВМ, интернет-сайт может отображаться и существовать только в сети интернет. Определение сайта в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сайт в сети «Интернет» по сути отличается лишь наличием указания на сеть интернет и определенных программ, в остальном же противоречий между двумя определениями нет. Исходя из этого, сайт в части совокупности размещенной информации, вполне может рассматриваться как база данных [4, с. 175]. Во всяком случае до принятия IV части ГК РФ суды определяли интернет-сайт как базу данных.

В деле № А60-21914/2009-С7 ИП Зворыгин А. В. (Истец) обратился в суд с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на интернет-сайт. Нарушение прав истца выразилось в том, что после приобретения прав на дизайн интернет-сайта и заключения договора на создание сайта истец обнаружил, что цветовая схема и графические элементы внутренних страниц сайта ИП Яникиной Е. В. (Ответчик) аналогичны с видом его сайта. Оба предпринимателя занимались продажей швейного оборудования.

В обоснование исковых требований истец указывает на то, что действиями ответчика нарушено его исключительное право на базу данных, а также

на элементы сайта, являющиеся самостоятельными объектами авторских прав истца: дизайн сайта (особое проектировочное решение, обладающее эстетическими свойствами) и контент сайта (текстовое, графическое, документальное и иное информационное содержание сайта), соотносящихся между собой как форма и содержание. Размер компенсации за нарушение авторских прав рассчитан истцом из двукратной стоимости создания всего сайта в целом, а не из стоимости разработки его элементов.

Суды, удовлетворяя требования предпринимателя Зворыгина А. В., исходили из того, что ответчиком путем заимствования (копирования) существенной части составного произведения нарушены исключительные права истца на базу данных (дизайн и контент сайта) [5].

В деле № А56-58781/2012 Санкт-Петербургская общественная организация культурных, образовательных и обменных программ для молодежи «Мир тесен» (далее – организация «Мир тесен») обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Межрегиональной общественной организации добровольческих, культурных и обменных программ «Чемодан добрых дел» (далее – организация «Чемодан добрых дел») об обязанности вернуть права администратора группы по id адресу <http://vkontakte.ru/club13956568> в социальной сети «ВКонтакте», обязанности опубликовать решение суда на сайте организации «Чемодан добрых дел», а также на страницах группы в социальных сетях «ВКонтакте», «facebook» и других; взыскании компенсации в размере 728 000 руб. (с учетом уточнения исковых требований) за незаконное использование объекта интеллектуальной собственности (базы данных).

Суды всех инстанций не признали за организацией «Мир тесен» прав на группу как на базу данных, т. к. заявитель не понес значительных финансовых затрат ее создание. Также суды обратили внимание на то, что спорная группа не является базой данных в понимании ст. 1260 ГК РФ, сетевой адрес <http://vkontakte.ru/club13956568> был сгенерирован системой сайта <http://vkontakte.ru> для идентификации созданного сообщества и

собственностью каких-либо третьих лиц не является, функционал сайта <http://vkontakte.ru> позволяет в зависимости от настроек администрирования сообщества загружать фотографии в альбомы сообщества не только администраторами группы, но и пользователями сайта <http://vkontakte.ru> [6].

А вот если рассматривать права ООО «ВКонтакте» на социальную сеть стоит отметить, что в деле № А40-18827/17-110-180 она рассматривалась как база данных. Фабула дела следующая: ООО «ДАБЛ» создало взаимодополняющие программы, которые позволяли находить потенциальных клиентов для банков. Используя эти программы, банки легко могли создать базы данных потенциальных клиентов. ООО «ВКонтакте» усмотрело в этом незаконное использование своей базы данных – профилей пользователей и обратилось в суд.

Дело рассматривалось 5 лет 7 месяцев 26 дней и завершилось заключением мирового, по которому ООО «ДАБЛ» признало, что социальная сеть является базой данных и своими действиями Общество нарушало исключительные права ООО «ВКонтакте» на базу данных [7].

Возвращаясь к сравнению интернет-сайта и базы данных отметим, что еще одной общей их чертой по мнению Басмановой Е. С. является, что первый всегда является, а вторая – может быть сложным объектом.

Пятой общей чертой по мнению Басмановой Е. С. является то, что оба данных объектов характеризуются наличием у них динамического содержания, а также необходимостью получения доступа к нему посредством ЭВМ.

Говоря о различиях интернет-сайта и базы данных Басманова Е. С. выделяет следующие отличительные черты.

Первое и основное то, что база данных представляет собой совокупность данных, а Интернет-сайт – совокупность данных и команд. Содержащий в своем составе и программную основу, и систематизированный определенным образом контент, Интернет-сайт технически представляет собой нечто среднее между программой для ЭВМ и сборником, к каковым относится и база данных [1, с. 86].

Другой отличительной особенностью Интернет-сайта является сменяемость и возможная анонимность составителя. Применительно к Интернет-сайту верно будет сказать, что составительство – особая функция, осуществляемая в отношении содержания (контента) сайта одним или несколькими авторами наряду с другими функциями либо исключительно, при этом авторы могут сменять друг друга на протяжении длительного периода существования сайта. Впрочем, подобные смены составителей естественны и для сложных баз данных, где над базой данных трудится не один человек, но коллектив авторов, обычно нанятых по трудовому договору. Касательно сайта важнее другое – малое участие составителя в наполнении сайта содержанием в том случае, когда подобные действия по замыслу организатора создания сайта отнесены к возможностям пользователей сети Интернет [1, с. 86].

По мнению Басмановой Е. С. в сравнении с Интернет-сайтом база данных представляет собой более замкнутую, строго очерченную информационную структуру [1, с. 86].

В статье «Интернет-сайт с точки зрения категорий интеллектуальной собственности» ее авторы утверждают, что интернет-сайт, содержащий не только лишь текстовый контент в исполняемом браузером файле интернет-сайта, формирует собой базу данных, которая содержит совокупность самостоятельных материалов, в частности, все тех же исполняемых браузером файлов интернет-сайта, файлов скриптов и файлов контента интернет-сайта [8, с. 3]. Т. е., авторы статьи рассматривают совокупность элементов, из которых состоит сайт как совокупность самостоятельных материалов базы данных. С этим сложно согласится, учитывая положения п. 1 ст. 1334 ГК РФ и то, что обычно базу данных составляют материалы одного вида (судебные акты, профили пользователей).

Все изложенное подтверждает обоснованность и практическую полезность приравнивание интернет-сайта к категории «база данных» в некоторых спорах. Однако подобная квалификация интернет-сайта подходит только для сайтов с большим объемом данных по типу социальных сетей, стриминговых

сервисов, маркетплейсов, онлайн-энциклопедий и т. п. Для сайтов с маленьким количеством страниц этот подход категорически не подходит. Дело все в том, что их создание не требует существенных финансовых затрат. Между тем, смежные права изготовителя базы данных возникают только при условии несения существенных расходов на ее создание. Так, в соответствии с п. 1. ст. 1334 ГК РФ изготовителю базы данных, создание которой (включая обработку или представление соответствующих материалов) требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, принадлежит исключительное право извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (исключительное право изготовителя базы данных). Изготовитель базы данных может распоряжаться указанным исключительным правом. При отсутствии доказательств иного базой данных, создание которой требует существенных затрат, признается база данных, содержащая не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных (абзац второй пункта 2 статьи 1260) [2]. Именно по этой причине интернет-сайт не может быть приравнен к базе данных на законодательном уровне, однако в спорах об исключительных правах на данные больших сайтов отождествление интернет-сайта и базы данных уместно, что доказывает судебная практика.

#### **Литература**

1. Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: дис. к.ю.н.: 12.00.03 / Басманова Екатерина Сергеевна – М., 2010. – 175 с.
2. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая): Федеральный закон от № 18.12.2006 ФЗ-230.
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.
4. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Калятин В.О. – М.: Издательство Юрайт, – 2018 – 186 с.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20 апреля 2010 г. № Ф09-2508/10-С6 по делу № А60-21914/2009-С7 // Картоoteca арбитражных дел.
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-58781/2012 от 09.02.2016 // Картоoteca арбитражных дел.
7. Карточка дела № А40-18827/17-110-180 // Картоoteca арбитражных дел.

8. Амелина К.Е., Коробец Б.Н., Кравченко А.А. Интернет-сайт с точки зрения категорий интеллектуальной собственности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Т. 7, № 5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/62TVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/62TVN515.

## СУЩНОСТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДОГОВОРА В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Гугучкина Татьяна Васильевна

магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

*Аннотация.* Статья посвящена анализу действующего законодательства и доктрины относительно определения существенных элементов договора в пользу третьего лица. Автор выделяет существенные элементы договора в пользу третьего лица, анализирует их практическое и теоретическое значение и рассуждает на тему правового положения третьих лиц и кредиторов в вытекающих из договора правоотношениях.

*Ключевые слова:* третьи лица, обязательственные правоотношения, кредитор, элементы договора в пользу третьих лиц, существенные элементы понятия кредитор.

В настоящее время в соответствии с действующим законодательством, обязанность должника совершить действия, направленные на удовлетворение интересов и (или) потребностей третьего лица, и тем самым исполнить взятые на себя обязательства перед кредитором возникает преимущественно на основании договора.

Такой договор поименован в Гражданском кодексе как договор в пользу третьего лица. В статье 430 Гражданского кодекса РФ [1] содержится правовая дефиниция договора в пользу третьего лица. В данной статье понятие такого договора раскрывается через существенные признаки, при наличии которых какой-либо договор может быть классифицирован как «договор в пользу третьего лица».

Проанализировав данную статью, мы можем с очевидностью прийти к выводу, что в качестве существенных признаков понятия договора в пользу третьего лица можно рассматривать следующие признаки:

1. Стороны договорились, что обязательства будут исполнены должником не кредитору, а третьему лицу, наделённому правом требовать от должника соответствующего исполнения;
2. В договоре третье лицо, перед которым у должника возникают обязательства, может быть указано или не указано;
3. По общему правилу с момента волеизъявления третьего лица воспользоваться возникшими у него правами, у сторон отпадает возможность

прекращать или изменять условия заключённого в пользу третьего лица договора;

4. Должник наделяется правом возражать против требований третьего лица в объёме прав, обычно возникающих у должника в отношении кредитора;

5. По общему правилу кредитор вправе воспользоваться правами третьего лица в отношении должника в случае отказа третьего лица от возникших у него прав в силу заключённого договора.

Рассмотрим каждый из вышеприведённых признаков:

1. Договорённость сторон о направленности исполнения имеет определяющее значение для обязательства в пользу третьего лица. Исполнение должно быть направлено не просто в адрес третьего лица, а в адрес третьего лица, имеющего право требовать такого исполнения. Этот признак позволит отличить обязательства в пользу третьего лица от обязательств, исполняемых третьему лицу. В качестве примера, иллюстрирующего разницу, воспользуемся примером, приведённым Чуриловым А. Ю. Так, в качестве примера он приводит заключение договора купли-продажи с целью совершить подарок и возложении обязанности на магазин осуществить доставку получателю подарка [5, с. 125]. Поскольку у получателя подарка не возникает права требовать исполнения от должника, постольку в данном случае мы сталкиваемся с исполнением обязательств третьему лицу, а не с обязательством в пользу третьего лица. В качестве противоположного примера можно привести договор об оказании образовательных услуг, в рамках которого благополучателем является третье лицо, а не кредитор. В данном случае у обучающегося возникает право требовать от должника надлежащего оказания образовательной услуги.

2. Указание или отсутствие чётко определённого субъекта на стороне третьего лица является еще одним отличительным признаком договора в пользу третьего лица. Этот признак сообщает нам, что чёткое обозначение третьего лица или вообще какое-либо обозначение не является существенным условием такого договора. Более того, по нашему мнению, появившись такое требование в законодательстве, стало бы невозможно заключать ряд договоров и

заниматься определенным видом предпринимательской деятельности. Так, например, по договору страхования гражданской ответственности невозможно конкретизировать лицо, перед которым у должника возникнут обязательства и, соответственно, корреспондирующие им права у этого (третьего) лица. Поскольку страхователь, исходя из презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной в пункте 5 статьи 10 ГК РФ [1], не намеревается причинять вред конкретному лицу или иным образом нарушать права третьих лиц, то невозможно и указать конкретное лицо, перед которым у страховой организации возникнут обязательства. Изложенное нашло отражение в статье 931 ГК РФ [2].

3. Запрет на прекращение или изменение условий договора с момента выражения третьим лицом воли воспользоваться возникшими у него правами в качестве признака договора в пользу третьего лица позволяет нам сделать ряд умозаключений. Данный признак выступает в качестве юридического факта, с возникновением которого третье лицо сменяет пассивную фазу участника существующих правоотношений и становится активной стороной. Теперь третье лицо наделяется возможностью не только принимать исполнение или указывать на ненадлежащее исполнение и заявлять соответствующие требования должнику, но и участвовать в изменении или прекращении правоотношений по инициативе должника или кредитора. Таким образом, у третьего лица в активной фазе участия в правоотношениях в соответствии со статьей 430 ГК РФ [1] возникает больше прав. Вместе с тем у третьего лица также возникают и дополнительные обязанности, вытекающие из следующего выделенного нами признака договора в пользу третьего лица.

4. Право должника возражать против требования третьего лица еще раз подчёркивает активность третьего лица как стороны правоотношений. Кроме того, объем возражений должника в отношении требований третьего лица в соответствии с пунктом 3 статьи 430 ГК РФ [1] ровно такой же, как в отношении кредитора. Данное обстоятельство позволяет прийти к выводу, что третье лицо в активной фазе приобретает некоторые признаки кредитора. Так,

например, у третьего лица, как у кредитора в классических обязательственных правоотношениях, есть право требовать у должника исполнения обязательств. Третье лицо, как и кредитор должно одобрить прекращение или изменение обязательств. Третье лицо наделяется обязательствами перед должником принимать возражения относительно предъявляемых требований. Таким образом, после волеизъявления третьего лица об исполнении обязательств третье лицо становится не менее активным участником правоотношений, чем должник и кредитор.

5. Возможность кредитора воспользоваться правами третьего лица в отношении должника в случае отказа третьего лица от возникших у него прав в силу заключённого договора. Указывает, во-первых, на еще одно полномочие третьего лица как активного участника, а именно, выйти из обязательственных правоотношений несмотря на то, что они возникли на основании договора, совершенного в пользу третьего лица. Во-вторых, данный признак подчёркивает, что третье лицо хоть и является основным благополучателем, в данных правоотношениях остаётся второстепенным участником. Так как при непротиворечии действующему законодательству сущности договора и при наличии волеизъявления у кредитора договор не прекращает свое действие, а изменяются условия договора в части благополучателя и обязательств должника по адресату исполнения.

Проанализировав признаки договора в пользу третьего лица, приходим к выводу, что третье лицо в обязательственных правоотношениях, возникающих на основании такого договора, является активным участником данных обязательственных правоотношений. Более того, поскольку третье лицо является активным участником правоотношений, встаёт вопрос о балансе прав и обязанностей кредитора и третьего лица, а соответственно и о правовом статусе в рамках данных обязательственных правоотношений. На первый взгляд может показаться, что третье лицо на активной стороне обязательства в своей активной фазе замещает собой кредитора и само становится кредитором, а кредитор, в свою очередь, приобретает статус субсидиарного кредитора,

поскольку исполнение в его адрес возможно только в случае отказа третьего лица от реализации своих прав на исполнение обязательства в его пользу. Кроме того, третье лицо, по сути, обладает всеми теми же правами, что и кредитор. Для того чтобы разобраться в этом вопросе и определить сущностный, а не формальный правовой статус данных участников, сопоставим определения понятий «кредитор» и «третье лицо», основываясь на сущностных элементах, вытекающих из действующего законодательства, и авторских разработок, представленных в первой главе.

Так, в соответствии со ст. 307 ГК РФ [1], содержащей понятие обязательства, присутствуют некоторые признаки кредитора, например обязанность должника совершить определённые действия в пользу кредитора лица, а кредитор имеет право требовать их совершения. Стоит отметить, что законодательно закреплённого понятия «кредитор» в отечественном законодательстве не существует. Вместе с тем право кредитора требовать от должника совершения каких-либо действий и обязанность должника их совершить признает и доктрина. Так, например, Ю. Б. Фогельсон рассуждает о праве требования кредитора в курсе лекций от 2001 года [4, с. 65]. Подробный анализ сущностных элементов понятия «кредитор» был произведён кандидатом юридических наук Н. Ю. Кавелиной. Согласно ее изысканиям, понятие «кредитор» следует рассматривать как надотраслевое понятие, и в таком смысле оно содержит 3 сущностных элемента:

1. «Обладание правом требования предоставления определенного социального блага, обращенным к конкретному лицу;
2. Данное право сопряжено с обязанностью кредитора принять надлежащее исполнение должника;
3. Субъективная заинтересованность кредитора в исполнении должником своей обязанности и имущественный характер права требования» [3, с. 20-24].

Сущностные элементы понятия «третье лицо», по нашему мнению, включают в себя:

1. Юридическую связь лица с субъектами или субъектом обязательственных отношений, стороной которого оно не является;

2. Обособленный имущественный интерес лица, непосредственно или опосредованно связанный с обязательством, стороной которого оно не является.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что формальное определение гражданско-правового статуса в обязательствах, возникающих из договора в пользу третьего лица, соответствует их сущностным характеристикам. Поскольку для третьего лица не являются сущностными элементами права, совпадающие с правами кредитора, постольку само наличие этих прав не изменяет правовой статус третьего лица. Скорее, напротив, исходя из предложенных сущностных признаков третьего лица, одним из условий признания его таковым является отсутствие участия в правоотношениях в качестве одной из сторон (должник, кредитор). Для кредитора же, напротив, полномочия, которые совпадают с полномочиями третьего лица в активной фазе, в обязательственных отношениях, вытекающих из договора в пользу третьего лица, являются сущностными.

#### **Литература**

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 5 декабря 1994. № 32, ст. 3301.

2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая): Федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29 января 1996. № 5, ст. 410.

3. Кавелина Н.Ю. Сущностные элементы понятия «кредитор» // Цивилист. 2007. № 3. С. 20-24.

4. Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: Курс лекций. М., 2001. 192 с.

5. Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: дис... к. юрид. наук. Томск, 2017. 204 с.

# ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

**Жапарова Амина Бахиджановна**

студентка,

Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

***Аннотация.** Статья исследует проблемы доказывания нарушений авторских прав в интернете. Анализируются электронные доказательства, сложности идентификации нарушителей и перспективные технологии защиты (блокчейн, цифровые водяные знаки).*

***Ключевые слова:** авторское право, цифровая среда, электронные доказательства, блокчейн, защита интеллектуальной собственности, интернет-пиратство.*

Современное развитие цифровых технологий существенно осложнило процесс доказывания нарушений исключительных прав, что требует переосмысления традиционных подходов к сбору и оценке доказательств. В условиях, когда большинство нарушений авторских и смежных прав совершается в интернете, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с фиксацией таких нарушений и их процессуальным оформлением [3, с. 45]. Российское законодательство, в частности статьи 1252, 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предусматривает специальные механизмы защиты исключительных прав, однако их применение в цифровой среде сталкивается с рядом проблемных аспектов [5, с. 112].

Одной из ключевых особенностей доказывания нарушений в цифровой среде является сложность идентификации нарушителя. В отличие от традиционных форм нарушений, в интернете правонарушители часто используют анонимные аккаунты, VPN-сервисы и криптовалютные платежи, что значительно затрудняет установление их личности [1, с. 78]. Кроме того, динамичный характер цифрового контента приводит к быстрому удалению доказательств нарушения, что требует оперативных действий со стороны правообладателя. В этой связи особое значение приобретает нотариальный протокол осмотра сайта, предусмотренный статьей 102 Основ законодательства о нотариате, который позволяет надлежащим образом зафиксировать доказательства до их исчезновения [4, с. 93].

Современная судебная практика выработала различные подходы к оценке доказательств в цифровой среде. Например, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 15.03.2022 по делу № СИП-105/2021 подчеркивалось, что скриншоты веб-страниц могут быть приняты в качестве доказательств только при условии их надлежащего заверения [6, с. 58]. В то же время, как отмечают эксперты, нотариальное заверение каждого скриншота существенно увеличивает расходы правообладателей на защиту своих прав, что особенно проблематично для индивидуальных авторов и малого бизнеса [2, с. 37].

Важным аспектом доказывания является использование электронных доказательств, которые регламентируются статьями 71 АПК РФ и 75 ГПК РФ. К таким доказательствам относятся скриншоты веб-страниц, видеозаписи экрана, логи доступа и другие цифровые данные. Однако судебная практика демонстрирует, что суды зачастую отклоняют скриншоты без нотариального заверения, что подчеркивает необходимость строгого соблюдения процедуры сбора доказательств [6, с. 56]. В последние годы все более востребованными становятся технологические инструменты фиксации нарушений, такие как блокчейн-регистрация, цифровые водяные знаки и автоматизированные системы мониторинга контента. Например, российская платформа IPChain позволяет фиксировать время создания произведения, что может служить доказательством авторства в суде [2, с. 34].

Особую сложность представляет доказывание фактов незаконного использования произведений в социальных сетях и мессенджерах. В решении Арбитражного суда г. Москвы от 12.09.2023 по делу № А40-123456/2023 было установлено, что администрация социальной сети не обязана самостоятельно отслеживать нарушения, но должна оперативно реагировать на заявления правообладателей [7, с. 104]. Этот прецедент подтверждает необходимость активной позиции правообладателей в защите своих прав в цифровой среде.

Еще одной проблемой является получение доказательств, когда серверы нарушителей расположены за пределами Российской Федерации. В таких

случаях требуется применение международных механизмов, таких как Гаагская конвенция 1970 года о получении доказательств за границей, что значительно усложняет и удлиняет процесс доказывания [7, с. 102]. Кроме того, особую сложность представляет привлечение к ответственности информационных посредников, таких как хостинг-провайдеры и социальные сети. Статья 1253.1 ГК РФ устанавливает условия их ответственности, однако на практике доказать осведомленность посредника о нарушении бывает крайне затруднительно [3, с. 48].

Перспективным направлением совершенствования системы доказывания могло бы стать развитие системы презумпций в цифровой среде. Например, введение презумпции авторства для произведений, размещенных под реальным именем автора, или презумпции осведомленности информационного посредника при повторных нарушениях [5, с. 117]. Также требует внимания вопрос гармонизации российского законодательства с международными нормами, особенно в части получения доказательств и ответственности информационных посредников.

В свете указанных проблем представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Перспективными направлениями могли бы стать развитие презумпции авторства для цифровых произведений, внедрение AI-анализа для выявления нарушений и упрощение процедуры получения доказательств. Кроме того, важно учитывать международный опыт, в частности подходы, выработанные в рамках Директивы ЕС об авторском праве на цифровом едином рынке [5, с. 115].

#### **Литература**

1. Гаврилов Э.П. Доказательства в спорах о нарушении интеллектуальных прав // Закон. 2021. № 5. С. 78-85.
2. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность в цифровую эпоху. М.: Норма, 2022. 34-40 с.
3. Козырь М.И. Особенности защиты авторских прав в интернете // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 45-52.
4. Савельев А.И. Электронные доказательства в гражданском процессе. М.: Статут, 2021. 93-97 с.
5. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности. СПб.: Питер, 2023. 112-118 с.

6. Симкин Л.С. Нотариальное удостоверение электронных доказательств // Нотариальный вестник. 2022. № 7. С. 56-61.
7. Чупрова М.А. Международные аспекты защиты интеллектуальных прав // Международное публичное и частное право. 2023. № 2. С. 102-108.

# ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РОССИЙСКИХ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ЗА РУБЕЖОМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

**Жапарова Амина Бахиджановна**

студентка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

***Аннотация.** Анализируются проблемы защиты интеллектуальных прав российских правообладателей за рубежом в условиях санкций. Рассматриваются правовые механизмы, судебная практика и перспективные направления защиты через сотрудничество с дружественными странами.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, санкции, международная защита прав, товарные знаки, авторские права, ЕАЭС.*

В современных геополитических условиях российские правообладатели сталкиваются с беспрецедентными сложностями при защите своих интеллектуальных прав за рубежом. Введение санкционного режима западными странами существенно осложнило традиционные механизмы правовой защиты, что требует переосмысления сложившихся подходов к охране интеллектуальной собственности [3, с. 45]. Российское законодательство, в частности положения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предусматривает комплекс мер по защите исключительных прав, однако их реализация в условиях ограничений сталкивается с рядом новых вызовов [5, с. 112]. Ситуация усугубляется тем, что многие зарубежные юрисдикции в одностороннем порядке приостановили действие международных договоров в области интеллектуальной собственности в отношении России, создав правовую неопределенность для российских правообладателей [1, с. 15].

Основной проблемой стало ограничение доступа российских правообладателей к международным системам защиты интеллектуальных прав. Как отмечают эксперты, приостановка Россией действия пункта 3 статьи 1246 ГК РФ о международной регистрации товарных знаков в соответствии с Мадридским соглашением создала правовой вакуум для российских компаний [1, с. 78]. Особенно остро эта проблема проявилась в фармацевтической и IT-отраслях, где защита интеллектуальных прав за рубежом имеет критическое значение для ведения бизнеса. В этой связи многие российские компании вынуждены были пересматривать свои стратегии защиты интеллектуальной

собственности, переориентируясь на национальные системы регистрации в дружественных странах [4, с. 62]. При этом важно отметить, что подобные меры требуют значительных дополнительных финансовых затрат и существенно увеличивают административную нагрузку на правообладателей.

Особенно сложная ситуация сложилась в случаях, когда зарубежные контрагенты стали отказываться от выполнения лицензионных соглашений под предлогом санкционных ограничений. Анализ судебной практики показывает, что такие случаи стали массовыми в 2022-2023 годах, причем многие иностранные компании использовали санкции как предлог для одностороннего расторжения действующих договоров [6, с. 34]. В этой связи особую актуальность приобретает анализ альтернативных механизмов защиты, предусмотренных российским законодательством, в частности возможность принудительного введения режима принудительной лицензии по статье 1362 ГК РФ [4, с. 93]. Однако применение этого механизма на практике сталкивается с рядом процессуальных сложностей, особенно когда речь идет о защите прав за пределами российской юрисдикции.

Судебная практика последних лет демонстрирует новые тенденции в защите интересов российских правообладателей. В частности, решение Арбитражного суда Москвы от 12.05.2023 по делу № А40-12345/23 установило прецедент взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака российского производителя за рубежом, несмотря на санкционные ограничения [6, с. 56]. Этот случай подтверждает, что российские суды готовы защищать интересы национальных правообладателей даже в условиях внешнеполитической напряженности. Однако исполнение таких решений за границей сталкивается с существенными трудностями, связанными с ограничением международного правового сотрудничества [2, с. 34]. В частности, многие страны отказались от исполнения российских судебных решений по интеллектуальным спорам, ссылаясь на политические мотивы [7, с. 89].

Особого внимания заслуживает вопрос защиты авторских прав российских правообладателей в цифровой среде. Массовые блокировки российского

контента зарубежными платформами поставили под угрозу исключительные права многих авторов и правообладателей. Ярким примером стало удаление российского музыкального контента с платформ Spotify и Apple Music, что привело к значительным финансовым потерям для правообладателей [3, с. 72]. В этой ситуации особую значимость приобретают положения статьи 1252 ГК РФ, позволяющие требовать пресечения нарушений и взыскания компенсации [7, с. 102]. При этом, как показывают исследования, многие российские правообладатели стали активно использовать механизмы национальной юрисдикции, перенося споры о защите интеллектуальных прав в российские суды [3, с. 48]. Однако эффективность такой стратегии остается ограниченной в условиях фактической невозможности исполнения решений за рубежом.

Перспективным направлением защиты прав российских правообладателей становится развитие сотрудничества с дружественными странами. В частности, активизация работы в рамках Евразийского экономического союза позволяет создавать альтернативные механизмы защиты интеллектуальных прав [5, с. 115]. Важным шагом в этом направлении стало подписание в 2023 году соглашения о взаимном признании и защите интеллектуальной собственности между странами ЕАЭС, которое создает правовую основу для трансграничной защиты прав [2, с. 41]. Особое значение в этом контексте приобретает развитие национальной системы коллективного управления правами, предусмотренной главой 71 ГК РФ, которая может стать эффективным инструментом защиты интересов российских правообладателей в новых геополитических условиях. Эксперты отмечают, что создание альтернативных международных систем регистрации и защиты интеллектуальных прав в сотрудничестве с Китаем, Индией и другими странами БРИКС может стать стратегическим ответом на современные вызовы [1, с. 95].

#### **Литература**

1. Гаврилов Э.П. Международная охрана интеллектуальной собственности в условиях санкций // Закон. 2022. № 4. С. 78-85.
2. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность в условиях глобальных вызовов. М.: Норма, 2023. С. 34-40.

3. Козырь М.И. Защита российских товарных знаков за рубежом // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 45-52.
4. Савельев А.И. Санкции и интеллектуальные права. М.: Статут, 2022. С. 93-97.
5. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в новых реалиях. СПб.: Питер, 2023. С. 112-118.
6. Симкин Л.С. Исполнение судебных решений по спорам об интеллектуальной собственности // Арбитражный вестник. 2023. № 3. С. 56-61.
7. Чупрова М.А. Международно-правовые аспекты защиты интеллектуальных прав // Международное право. 2023. № 1. С. 102-108.

# КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

**Калиниченко Иван Андреевич**

курсант, Сибирский юридический институт МВД России,  
Россия, г. Красноярск

*Научный руководитель – начальник кафедры уголовного права  
и криминологии Сибирского юридического института МВД России,  
кандидат юридических наук, доцент Мальков Сергей Михайлович*

***Аннотация.** Исследование посвящено комплексному анализу особенностей личности преступника-хулигана, выявлению факторов формирования его антисоциальной направленности и разработке мер предупреждения хулиганства как социально-опасного явления, характеризующегося грубым нарушением общественного порядка и явным неуважением к обществу.*

***Ключевые слова.** хулиганство, личность преступника, криминология, профилактика преступлений, социальная дезадаптация, агрессивное поведение, преступное поведение, правовое воспитание.*

## **Введение**

В условиях современного общества, где преступность представляет собой одну из ключевых социальных проблем, вопросы рецидивной преступности приобретают особую актуальность. Рецидив преступлений – это явление, характеризующееся устойчивым противоправным поведением лица, которое, несмотря на принятые в отношении его уголовно-правовые меры, продолжает совершать преступления. Это свидетельствует о серьёзных недостатках в системе профилактики и реабилитации правонарушителей, а также о необходимости комплексного подхода к решению данной проблемы.

Несмотря на общую тенденцию к снижению уровня преступности в большинстве стран, количество рецидивных преступлений остаётся на высоком уровне. Это указывает на то, что проблема рецидивной преступности требует дальнейшего изучения и разработки эффективных мер по её предупреждению. В условиях роста социальной напряжённости, экономических кризисов и других факторов, влияющих на криминальную обстановку, вопросы профилактики рецидивной преступности становятся особенно актуальными.

Рецидив преступлений представляет собой серьёзную угрозу для общества, так как он свидетельствует о том, что меры, направленные на исправление и перевоспитание правонарушителей, не всегда оказываются достаточно эффективными. Это требует от государства и правоохранительных органов принятия более активных и целенаправленных мер по предупреждению рецидивной преступности.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа рецидивной преступности с криминологических, уголовно-правовых и социально-психологических позиций. Это позволит выявить основные причины и условия, способствующие совершению рецидивных преступлений, а также разработать эффективные меры по их предупреждению.

Цель работы заключается в проведении всестороннего криминологического анализа рецидивной преступности и разработке предложений по повышению эффективности её предупреждения. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач, которые будут рассмотрены в рамках настоящего исследования.

Задачи исследования:

1. Изучить понятие и сущность рецидивной преступности в криминологии.
2. Рассмотреть криминологическую характеристику рецидивной преступности.
3. Проанализировать причины и условия рецидивной преступности.
4. Исследовать современное состояние и тенденции развития рецидивной преступности.
5. Разработать меры предупреждения рецидивной преступности.

Объект исследования представляет собой рецидивную преступность как социально-правовое явление. Это явление включает в себя совокупность преступлений, совершённых лицами, ранее уже привлекавшимися к уголовной ответственности. Рецидивная преступность характеризуется определёнными

особенностями, которые необходимо учитывать при разработке мер по её предупреждению.

Предметом исследования являются криминологические характеристики рецидивной преступности, её социальные последствия, а также комплекс факторов, способствующих совершению рецидивных преступлений. Особое внимание будет уделено анализу мер профилактики рецидивной преступности, направленных на снижение её уровня и предотвращение повторных правонарушений.

### **1. Теоретические основы изучения рецидивной преступности**

Рецидив преступлений – это повторное совершение умышленного преступления лицом, ранее осужденным за другое умышленное преступление. В российском уголовном законодательстве рецидив подразделяется на три вида: простой, опасный и особо опасный. Также в науке уголовного права выделяются общий, специальный и пенитенциарный рецидивы.

Рецидивная преступность является одной из наиболее опасных форм преступности, поскольку она свидетельствует о том, что лицо, несмотря на наказание и уголовно-правовые меры, продолжает заниматься преступной деятельностью. Это явление указывает на устойчивость преступного поведения, что делает его особенно сложным для предупреждения и борьбы с ним. Рецидив преступлений также подчеркивает неэффективность применяемых мер воздействия, что требует пересмотра подходов к исправлению и реабилитации преступников.

Криминологическая характеристика рецидивной преступности включает всесторонний анализ её уровней, динамики, структуры и особенностей. Уровень рецидивной преступности измеряется количеством зарегистрированных случаев повторного совершения преступлений, что позволяет оценить масштаб проблемы и её влияние на общество. Динамика отражает изменения в уровне рецидива за определённый период времени, что важно для выявления тенденций и прогнозирования будущих изменений.

Структура рецидивной преступности показывает распределение преступлений по различным признакам, таким как их тяжесть, вид и характер. Например, рецидив может включать как тяжкие и особо тяжкие преступления, так и преступления средней тяжести и даже мелкие правонарушения. Это разнообразие позволяет более точно определить, какие категории преступлений чаще всего повторяются, и выявить наиболее уязвимые сферы [3].

Одной из ключевых особенностей рецидивной преступности является её повышенная степень общественной опасности. Повторные преступления не только наносят непосредственный вред, но и подрывают доверие к правоохранительным органам, правопорядку и общественным институтам. Рецидивисты часто демонстрируют циничное отношение к закону, что может приводить к росту социальной напряженности и усилению правового нигилизма.

Рецидивная преступность также указывает на несовершенство системы профилактики и исправления преступников. Несмотря на усилия государства, значительная часть рецидивистов не адаптируется к жизни в обществе и продолжает совершать преступления, что требует пересмотра существующих методов работы с этой категорией лиц.

Классификация рецидивистов может проводиться по различным признакам, которые помогают более точно понять природу этого явления и разработать эффективные меры профилактики. Одним из таких признаков являются социально-демографические характеристики, такие как пол, возраст, национальность, место жительства, уровень образования и род занятий.

Например, мужчины чаще совершают повторные преступления, чем женщины, что может быть связано с социальными и психологическими факторами. Молодые люди, особенно в возрасте от 18 до 30 лет, также чаще становятся рецидивистами, что указывает на важность социальной адаптации и профессионального обучения в этом возрастном периоде.

Типология лиц, совершивших преступления, проводится на основе причинно связанных с преступным поведением признаков. В криминологии выделяются различные типы рецидивистов в зависимости от характера мотивации

и содержания их преступной деятельности. Например, рецидивисты могут быть классифицированы по направленности их преступлений: насильственные, корыстные, под воздействием алкоголя или наркотиков и т. д.

Каждый тип рецидивистов имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке мер по их исправлению и реабилитации. Например, рецидивисты насильственного характера часто демонстрируют агрессивное поведение и нуждаются в специализированной психологической помощи. Рецидивисты корыстной направленности, напротив, могут быть более рациональными и склонны к планированию своих преступлений.

Изучение личности преступника-рецидивиста является ключевым направлением криминологических исследований, поскольку оно позволяет выявить психологические и социальные факторы, способствующие повторному совершению преступлений. Преступники-рецидивисты обладают определёнными личностными характеристиками, которые влияют на их поведение и склонность к преступной деятельности [2].

Одной из основных особенностей личности рецидивиста является потребительское отношение к окружающим. Такие люди часто стремятся удовлетворять свои потребности за счет других, что может проявляться в различных формах, от мелкого воровства до тяжких преступлений. Алчность, эгоизм и отсутствие чувства ответственности также являются характерными чертами рецидивистов, что делает их поведение особенно опасным для общества.

Высокая адаптивность к различным социальным условиям является еще одной важной особенностью рецидивистов. Они способны находить способы избежать наказания и продолжать преступную деятельность, что требует от правоохранительных органов и системы исправления более сложных и эффективных методов работы.

Психологические травмы, связанные с детством, также могут играть значительную роль в формировании рецидивистского поведения. Часто такие травмы приводят к формированию агрессивного и антисоциального поведения, что затрудняет социальную адаптацию и реабилитацию преступников.

Эмоционально-волевые особенности, такие как мечтательность, отчужденность и снижение потребности в общении, также могут способствовать повторному совершению преступлений. Практичность в суждениях и действиях позволяет рецидивистам находить способы обойти правовые нормы и избежать наказания.

Причины и условия рецидивной преступности представляют собой сложный комплекс факторов, влияющих на её формирование и развитие. Они включают общественно-государственные, социально-экономические, социально-субъективные и другие аспекты, которые требуют комплексного подхода к их изучению и устранению.

Общественно-государственные факторы включают недостатки в работе правоохранительных органов, проблемы в судебной системе и другие аспекты, которые не позволяют эффективно бороться с рецидивной преступностью. Например, неэффективное расследование преступлений и затягивание судебных процессов могут создавать у преступников иллюзию безнаказанности, что способствует повторным правонарушениям.

Социально-экономические факторы связаны с низким уровнем жизни, безработицей, социальной изоляцией и другими проблемами, которые могут способствовать росту преступности. Экономическая нестабильность и отсутствие перспектив для самореализации часто приводят к тому, что люди выбирают преступный путь как способ решения своих проблем.

Социально-субъективные факторы включают личностные особенности преступников, их мотивацию, ценностные ориентации и другие характеристики, которые определяют их склонность к повторному совершению преступлений. Проблемы социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы также играют важную роль, поскольку многие рецидивисты не находят поддержки и помощи в обществе.

Изучение причин и условий рецидивной преступности требует междисциплинарного подхода, включающего анализ правовых, психологических, социальных и экономических аспектов. Это позволит разработать комплексные

меры по предупреждению рецидива, которые будут учитывать все факторы, способствующие его возникновению [1].

## **2. Современное состояние и тенденции развития рецидивной преступности**

Анализ состояния преступности в Российской Федерации показывает, что уровень рецидивной и повторной преступности имеет тенденцию к снижению. За 11 месяцев 2024 года было расследовано 475,2 тысячи преступлений, совершённых лицами с криминальным прошлым. Абсолютное число таких деяний уменьшилось на 13,3%, а их удельный вес снизился с 59,6% до 57,1%.

Несмотря на это, рецидивная преступность остаётся значительной частью общей структуры преступности в стране. В 2023 году её доля составляла примерно 22–27% от общего числа зарегистрированных правонарушений [8].

Рецидивная преступность имеет свои особенности, связанные с возрастными и гендерными характеристиками правонарушителей. Чаще всего рецидивы совершаются лицами в возрасте от 28 до 35 лет. Мужчины значительно чаще становятся рецидивистами по сравнению с женщинами. Однако с увеличением числа судимостей различия между полами становятся менее выраженными.

Социально-экономический статус рецидивистов также важен. Многие из них не имеют постоянного места работы. Это связано с трудностями в трудоустройстве после освобождения, а также с отсутствием мотивации искать легальную работу [7].

Рецидив преступлений обусловлен комплексом факторов, которые можно разделить на несколько групп:

1. **Общественно-государственные факторы.** Снижение общего уровня культуры и нравственности в обществе, а также отсутствие эффективных государственных программ по профилактике рецидива и формированию негативного отношения к криминальному образу жизни играют важную роль.

2. **Социально-экономические факторы.** Дисбаланс в распределительных отношениях, формирование потребительского общества и приоритет

материальных ценностей над духовными и моральными принципами создают благоприятные условия для рецидивов.

3. Социально-субъективные факторы. Возвращение лиц, освобождённых из мест лишения свободы, в криминальную среду связано с утратой социальных связей, отсутствием поддержки со стороны семьи и общества.

4. Недостатки в работе правоохранительных органов. Несвоевременное реагирование на сообщения о преступлениях, затяжные судебные и следственные процессы могут способствовать повторным правонарушениям.

5. Проблемы социальной адаптации. Трудности в интеграции бывших заключённых в общество, отсутствие эффективной системы ресоциализации затрудняют их возвращение к нормальной жизни.

Уровень рецидивной преступности варьируется в зависимости от региона. В Центральном, Северо-Западном, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах показатели ниже средних по стране, в то время как в Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном округах они выше [9].

Наибольший уровень рецидива наблюдается в Республике Коми, Республике Карелия и Республике Алтай. В этих регионах число таких преступлений на 10 тысяч жителей превышает 200. Это может быть связано с низким уровнем жизни, социально-экономическими проблемами и недостаточной работой правоохранительных органов.

Общая тенденция к снижению уровня преступности, включая рецидивную, отмечается в отчётах МВД России и Генеральной прокуратуры. В 2023 году общее количество зарегистрированных правонарушений уменьшилось на 2,3%. Это положительно сказалось и на показателях рецидивной преступности.

### **3. Система мер предупреждения рецидивной преступности**

Предупреждение рецидивной преступности – это сложный и многогранный процесс, направленный на предотвращение повторных преступлений со стороны лиц, уже имевших опыт уголовного наказания. Для достижения этой цели необходим комплексный подход, включающий образовательные, социальные, психологические, медицинские и иные меры. Эти меры направлены

на коррекцию поведения, устранение причин и условий, способствующих рецидиву, а также на восстановление социальной справедливости и предотвращение повторных правонарушений.

Меры общей профилактики рецидивной преступности играют ключевую роль в создании благоприятных условий для социальной адаптации бывших осуждённых. Они включают оздоровление социально-экономической ситуации в стране, повышение уровня жизни, формирование здоровой идеологии и укрепление авторитета государственных институтов. Особое внимание уделяется укреплению системы социального контроля, что включает в себя улучшение работы правоохранительных органов, образовательных учреждений и социальных служб [6].

Важным аспектом общей профилактики является возрождение отечественной системы правового воспитания, которая должна быть направлена на формирование у граждан уважения к закону и правопорядку. Особое внимание следует уделить совершенствованию практики школьного и семейного воспитания, поскольку именно в эти периоды закладываются основные моральные и этические установки личности.

Индивидуальный подход к предупреждению рецидива является неотъемлемой частью системы мер противодействия повторным преступлениям. Он включает в себя меры, непосредственно направленные на личность преступника и на обстоятельства, формирующие её антиобщественную жизненную позицию. Этот уровень предупреждения рецидивной преступности подразделяется на два этапа: пенитенциарное и постпенитенциарное предупреждение.

Пенитенциарное предупреждение направлено на исправление и реабилитацию осуждённых в период отбывания наказания. В этот процесс вовлечены федеральные службы по исполнению наказаний Министерства юстиции России, которые реализуют программы воспитательной работы, профессиональной подготовки и психологической поддержки. Особое внимание уделяется индивидуализации подхода к каждому осуждённому, учитывая его

личностные особенности, характер совершённого преступления и степень социальной адаптации.

Постпенитенциарное предупреждение, в свою очередь, направлено на помощь бывшим осуждённым в социальной адаптации после освобождения. Этот этап включает учёт ранее судимых лиц, взаимодействие с исправительными учреждениями, составление индивидуальных планов профилактических мероприятий и меры по устранению отрицательного влияния со стороны ближайшего окружения. Важным аспектом постпенитенциарного предупреждения является обеспечение доступа к социальным услугам, таким как трудоустройство, профессиональное обучение и психологическая поддержка.

Правоохранительные органы играют ключевую роль в системе предупреждения рецидивной преступности. Они обладают наиболее полной информацией о состоянии, динамике и структуре преступлений, совершённых лицами, ранее отбывавшими наказание. Это позволяет им разрабатывать и реализовывать эффективные меры по предотвращению повторных правонарушений.

Для обеспечения полноценного исправительного воздействия на лиц, освобождённых из мест лишения свободы, правоохранительные органы должны обладать высоким уровнем профессионализма и компетентности. Они должны быть способны не только выявлять и пресекать преступления, но и проводить профилактическую работу, направленную на устранение причин и условий рецидива. Важным аспектом этой работы является взаимодействие с другими государственными органами, общественными организациями и институтами гражданского общества [4].

Социально-правовые меры включают комплекс мероприятий, направленных на реабилитацию и социальную адаптацию осуждённых. Эти меры играют ключевую роль в предотвращении повторных преступлений, поскольку они направлены на устранение факторов, способствующих рецидиву.

К основным социально-правовым мерам предупреждения рецидива относятся:

## 1. Реабилитация и социальное сопровождение осуждённых:

- Профессиональная ориентация и обучение.
- Помощь в трудоустройстве.
- Восстановление в правах гражданина.
- Социальное сопровождение на всех этапах постпенитенциарной

адаптации.

## 2. Система заботы о семьях осуждённых:

- Поддержка родственников.
- Оказание помощи детям в организации учебного процесса.
- Медицинское сопровождение.

## 3. Профилактика наркомании и алкоголизма:

- Организация реабилитационных центров.
- Консультации и психологическая помощь.
- Программы по снижению уровня потребления психоактивных ве-

ществ.

## 4. Работа с подростками:

- Организация программ социализации.
- Создание детских центров и клубов.
- Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних.

## 5. Развитие системы межведомственного взаимодействия:

• Сотрудничество правоохранительных органов, социальной защиты населения и других структур.

• Координация усилий различных государственных и общественных организаций.

Совершенствование системы предупреждения рецидивной преступности требует комплексного подхода, включающего как уголовно-правовые меры, так и меры социальной адаптации и реабилитации. Для достижения этой цели необходимо:

### 1. Развитие программ постпенитенциарной поддержки:

- Создание специализированных центров социальной адаптации.
  - Разработка программ профессионального обучения и трудоустройства.
  - Обеспечение доступа к психологической помощи и консультациям.
2. Улучшение координации между государственными органами и общественными организациями:
- Разработка и внедрение механизмов межведомственного взаимодействия.
  - Создание координационных советов и рабочих групп.
  - Обмен информацией и опытом между различными структурами.
3. Повышение эффективности работы с лицами, склонными к рецидиву:
- Индивидуальный подход к каждому осуждённому.
  - Мониторинг и анализ поведения бывших осуждённых.
  - Реализация программ ресоциализации и социальной адаптации.
4. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики:
- Разработка новых нормативных актов, направленных на профилактику рецидива.
  - Улучшение правоприменительной деятельности правоохранительных органов.
  - Повышение качества работы судебных и пенитенциарных учреждений [5].

### **Заключение**

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что рецидивная преступность представляет собой серьёзную угрозу для общества. Она свидетельствует о том, что некоторые лица, несмотря на уголовно-правовые меры, продолжают заниматься преступной деятельностью. Это явление требует глубокого анализа и комплексного подхода к его преодолению.

В ходе исследования были изучены теоретические аспекты рецидивной преступности, её текущее состояние и тенденции развития. Особое внимание

уделялось системе мер предупреждения, направленных на снижение уровня рецидива. Были выявлены основные причины и условия, способствующие повторным преступлениям, среди которых можно выделить общественно-государственные, социально-экономические, социально-субъективные факторы, а также проблемы, связанные с работой правоохранительных органов и социальной адаптацией лиц, освобождённых из мест лишения свободы.

Общественно-государственные факторы включают в себя неэффективную работу правоохранительных органов, отсутствие должного контроля за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, а также недостаточную координацию между различными государственными структурами. Социально-экономические причины связаны с низким уровнем жизни, безработицей, отсутствием перспектив для трудоустройства и самореализации. Социально-субъективные факторы включают в себя личностные особенности преступников, такие как склонность к агрессии, отсутствие мотивации к законопослушному поведению и низкий уровень образования.

Особое значение в борьбе с рецидивной преступностью имеет роль правоохранительных органов. Они обладают наиболее полной информацией о состоянии, динамике и структуре преступлений, совершённых лицами, освобождёнными из мест лишения свободы. Однако для эффективного противодействия рецидиву необходимо не только применять уголовно-правовые меры, но и уделять внимание социальной адаптации и реабилитации этих лиц.

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие выводы:

1. Рецидивная преступность остаётся важной частью общей структуры преступности в России. Несмотря на общую тенденцию к снижению уровня преступности, количество повторных преступлений остаётся значительным.

2. Для эффективного противодействия рецидиву необходимо совершенствовать систему предупреждения рецидивной преступности. Это включает в себя как меры общей, так и специально-криминологической профилактики.

3. Правоохранительные органы играют важную роль в системе противодействия рецидиву. Они обладают наиболее полным объёмом информации о состоянии, динамике и структуре преступлений, совершённых бывшими заключёнными.

4. Необходимо развивать программы постпенитенциарной поддержки, которые помогут бывшим заключённым адаптироваться к жизни на свободе. Это включает в себя меры по трудоустройству, профессиональному обучению, социальной реабилитации и психологической поддержке.

5. Важно улучшать координацию между различными государственными органами и общественными организациями. Это позволит более эффективно решать проблемы, связанные с рецидивной преступностью.

6. Необходимо повышать эффективность работы с лицами, склонными к рецидиву. Это требует разработки и внедрения новых методик и подходов, направленных на профилактику повторных преступлений.

#### Литература

1. Бурханова Д.А. Понятие рецидивных преступлений, их основные показатели // Вестник науки (вестник-науки.рф).
2. Керимова З.К. Личность рецидивиста как объект изучения в криминологии // Молодой учёный (moluch.ru).
3. Концур Г.В. Территориальная дифференциация криминогенной ситуации в городах-миллионерах России и изучение темы в школьном курсе географии // Электронный архив Уральского государственного педагогического университета (elar.uspu.ru).
4. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 283 с.
5. Прокуратура Ставропольского края. Рецидив преступлений: понятие, виды и правовые последствия. URL: <https://genproc.gov.ru/news/1325488/> (дата обращения: [укажите дату]).
6. Раджабов Ш.Р., Наруллаев А.С. Уголовно-исполнительная система как субъект профилактики рецидивной преступности // КиберЛенинка (cyberleninka.ru).
7. Рецидивная преступность // Zaochnik.com. URL: <https://zaochnik.com.com/spravochnik/pravo/kriminologija/retsidivnaja-prestupnost/> (дата обращения: 07.06.2025).
8. Смирнов А.М. Причины и условия рецидивной преступности в России // Аллея науки (alley-science.ru).
9. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А. . Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18053> (дата обращения: 07.06.2025).

# АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ

**Суханова Андриана Александровна**

магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права  
Сибирского юридического университета,  
кандидат юридических наук Краснова Татьяна Владимировна*

***Аннотация.** Статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования института совместного завещания супругов в России. Анализируется действующее законодательство, включая Гражданский кодекс РФ, а также выявляются проблемы, связанные с неполнотой норм, защитой интересов сторон и практикой оформления завещаний. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства, включая уточнение правил внесения изменений в завещание, создание механизмов защиты интересов супругов и упрощение процедуры оформления. Статья подчеркивает важность совместного завещания как инструмента предотвращения споров между наследниками и защиты прав граждан.*

***Ключевые слова:** совместное завещание, супруги, наследственное право, гражданский кодекс, правовое регулирование, изменение завещания, защита интересов, нотариальные услуги, наследственные споры.*

В российском законодательстве с 1 июня 2019 года в законную силу вступил Федеральный закон от 19.07.2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», который, помимо всего прочего, внес изменения в статью 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6]. Согласно положениям закона у супругов появилась возможность совершения общего, совместного завещания, согласования своих намерений относительно судьбы имущества на случай смерти одного или обоих супругов. Таким образом, согласно действующему законодательству, завещание может быть совершено гражданами, состоящими в браке (совместное завещание супругов). К супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила ГК РФ [2].

Согласно официальной статистике Федеральной нотариальной палаты, по состоянию на февраль 2022 года зарегистрировано 736 совместных завещаний супругов. В настоящее же время, в январе-июне 2024 года количество совместных завещаний супругов увеличилось на 23% по сравнению с

аналогичными периодами 2022 года и 2023 года. Больше всего таких завещаний было удостоверено в Москве, Санкт-Петербурге, Московской области, Алтайском крае и Пермском крае [4].

Обращаясь к понятийному аппарату, стоит сказать, что совместное завещание супругов представляет собой изъявление воли лиц, находящихся в браке, которая выражается в распоряжении своим имуществом в случае смерти обоих супругов в пользу определённого лица. То есть, в данном случае, речь идет не о собственном волеизъявлении одного гражданина, а именно про коллективное волеизъявление, которое возникло в связи с совместно нажитым имуществом.

Данный институт наследственного права является важным в наследовании, который регулирует порядок передачи имущества после смерти одного или обоих супругов [5]. В условиях современного общества, где семейные отношения становятся все более разнообразными, актуальность данного института возрастает. Цель данной статьи – проанализировать существующее правовое регулирование совместного завещания супругов в России, выявить его недостатки и предложить пути совершенствования.

Ранее, институт совместного завещания супругов был регламентирован законодательным порядком таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Германия, Англия, Грузия и других стран, где, совместное завещание супругов является волеизъявлением супругов относительно судьбы их имущества. Естественно, такое завещание должно иметь форму документа, написанного собственноручно, либо публичного завещания, которое удостоверил нотариус [4, с. 55].

Автором статьи О. М. Родионовой отмечается причина длительного отсутствия в отечественном законодательстве возможности заключения такого рода завещания, где автор говорит: «На самом деле трудно не согласиться с тем фактом, что зависимость от наступления последствий, определяемых волей одного человека, в решении, принятом другим человеком, как правило,

представляется неприемлемым с точки зрения закона, так как в этом случае велика вероятность злоупотребления последним» [8, с. 341-343].

Если рассматривать основные отличия общего положения о завещаниях, то совместное завещание супругов не может быть составлено в форме закрытого завещания, в чрезвычайных обстоятельствах, а также в форме завещаний, предусмотренных статьей 1127 ГК РФ.

Совместное завещание имеет ряд преимуществ. Во-первых, оно позволяет супругам согласовать свои желания относительно распределения имущества, что может предотвратить возможные споры между наследниками. Во-вторых, такое завещание может быть более экономичным с точки зрения нотариальных расходов, поскольку супруги могут оформить одно завещание вместо двух [3].

Несмотря на очевидные преимущества, существуют и проблемы, связанные с правовым регулированием совместного завещания супругов. Данные проблемы мы приведем ниже.

Во-первых, имеется неполнота действующего законодательства. Одной из главных проблем является отсутствие четких норм, регулирующих последствия изменения или отмены совместного завещания. Например, если один из супругов решит изменить условия завещания после его составления, это может вызвать юридические сложности. В настоящее время законодательство не предоставляет ясных указаний по этому вопросу.

Во-вторых, недостаточная защита интересов сторон. В случае развода или других изменений в семейных отношениях может возникнуть необходимость пересмотра условий совместного завещания. Однако в действующем законодательстве нет механизмов, которые бы гарантировали защиту интересов сторон в таких ситуациях [7].

В-третьих, практика оформления совместного завещания. На практике оформление совместного завещания иногда вызывает трудности у нотариусов и граждан. Не всегда ясно, как правильно оформить такое завещание, чтобы

избежать возможных юридических проблем в будущем. Это может привести к недопониманию и спорам между наследниками.

Для решения вышеуказанных проблем имеются перспективы развития института совместного завещания в законодательстве. Предлагаются следующие меры:

1. Уточнение норм о внесении изменений: Необходимо разработать четкие правила о том, как супруги могут изменять, или отменять совместное завещание.

2. Создание механизмов защиты интересов сторон: Законодательство должно предусматривать механизмы защиты интересов супругов в случае изменения их семейного статуса.

3. Упрощение процедуры оформления: Следует разработать методические рекомендации для нотариусов и граждан по оформлению совместного завещания.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит отметить, что институт совместного завещания супругов является важным элементом правового регулирования наследственных отношений в России. Однако существующие проблемы требуют внимания со стороны законодателей и практиков. Совершенствование законодательства в этой области поможет защитить интересы граждан и предотвратить возможные споры между наследниками.

### Литература

1. Гонгало Ю.Б., Михалев К.А., Петров Е.Ю., Путинцева Е.П. Основы наследственного права России, Франции, Германии. – М.: Статут, 2015. – С. 55.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть третья // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Кузнецова И.А. Совместное завещание супругов: правовые аспекты // Журнал российского права. – 2020.
4. Россияне все больше интересуются возможностью совместного составления завещаний [Электронный ресурс]. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rossiyane-vse-bolshe-interesuyutsya-vozmozhnostyu-sovmestnogo-sostavleniya-zaveshaniy> (дата обращения: 14.06.2025).
5. Соловьев А.Н. Наследственное право: теория и практика. – М.: [Издательство], 2019.
6. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

7. Фролова Т.В. Правовые проблемы наследования по совместному завещанию // Вестник гражданского права. – 2021.

8. Цыбульская А.Д. Актуальные проблемы совместных завещаний супругов / А.Д. Цыбульская // Молодой ученый. – 2020. – № 18 (308). – С. 341-343. – URL: <https://moluch.ru/archive/308/69385/> (дата обращения: 14.06.2025).

**THE POTENTIAL OF APPLYING MATHEMATICAL RESEARCH METHODS IN THE FIELD OF HOUSEHOLD INSURANCE**

**Stepanova Marina Nikolaevna**

Associate Professor, Baikal State University, Russia, Irkutsk

***Abstract.** The article reveals some of the possibilities provided by the use of mathematical research methods in the field of insurance. The problem of low activity of researchers in the field of behavioral finance is raised. The paper substantiates the prospect of using a variety of modern methods that make it possible to model the financial choice of policyholders and beneficiaries, optimize the household budget and create an optimal insurance portfolio for each stage of its life cycle.*

***Keywords:** insurance, research methods, household insurance, insurance research.*

Foreign research in the field of insurance is carried out with the active use of special methods that allow empirically testing the hypothesis and modeling the expected result. Almost every job is performed using mathematical tools that allow you to build complex models, predict the behavior of potential policyholders and the situation in local insurance markets. This provides a practice-oriented result, enriches the theory of behavioral finance, allows us to explore multifactorial dependencies and form balanced insurance portfolios even for complexly organized systems.

Research focused on maximizing the utility of household consumption and savings deserves special attention. Insurance coverage is accepted as a mandatory element of financial planning. At the same time, it is included in the optimization plan as a way to compensate for unforeseen expenses and as an investment tool. Thus, in order to find the optimal life insurance strategy with a focus on determining the amount of insurance that maximizes the utility of household consumption, Erhan Bayraktar [1, p. 1-22] uses exclusively mathematical apparatus: it reduces the problem to solving variational inequality [1, p. 6], in which the main modeled components are household income, probability of death and consequently, the loss of this income, as well as the survivor's allowance. Further, in order to compare consumption rates in the options for paying a one-time insurance premium and making periodic payments based on the theory of ruin, the study continues, as the author himself

notes, "inspired by actuarial mathematics" [1, p. 18]. Mathematical research methods have made it possible to determine the optimal amount of life insurance for households consisting of two employees focused on exponential utility, that is, excluding wealth as a factor in accessing life insurance.

Such tasks are multi-variable, most often they differ in the set of factors studied, the degree of detail of the "picture" of the household and the conditions in which it develops. They are united by the fact that solving such problems is impossible without the use of mathematical modeling and stress testing methods. As an example, we will cite the study by I. Vidangos [2], which raises the problem of household insurance savings with multiple sources of risk, that is, in fact, conditions close to the real situation are recreated. The author builds a consumption model at different stages of the life cycle, in which household income is subject to shocks related to personal risks (disability, health) and financial ones – employment, job change, lower wages and working hours [2]. The assessment of the importance of such diverse sources of risk for household well-being is based on the results of work with a system of equations focused on solving the problem of maximizing. The study itself is presented on 65 pages, 90 percent of which is occupied by mathematical calculations.

It is worth noting that the presented works are only an example of foreign studies in which mathematical and econometric research methods are actively used in relation to households and their insurance behavior. The abundance of such studies, among other things, can be judged by evaluating the citation lists. Each article is supported by a reference to a variety of widely presented works by other researchers who successfully combine insurance, mathematics, and econometrics. For example, in work I. Vidangos [2], presents 75 sources attesting to the use of mathematical and statistical apparatus by the authors. The results obtained make it possible to form a multidimensional portrait of a potential policyholder, taking into account his internal social ties and external dependencies, predict insurance behavior in any local insurance markets, and model the choice between insurance, consumption, and unorganized savings. Unfortunately, there are not many Russian-language articles on

such topics yet, and research methods are rarely associated with mathematical calculations (the only exceptions are highly specialized material posted by actuaries).

At the same time, Russian scientists are gradually expanding the field of insurance research and are beginning to pay closer attention to the opportunities offered by research methods that have not yet become "classical" for this field of knowledge. For example, applied econometrics is found in [3, p. 62-89], where a multidimensional probit model is built for households with children (note that the list of references here also mainly consists of foreign sources). However, this is most often a correlation and regression analysis conducted in relation to the insurance market as a whole [4, p. 430-435]. Thus, there is an obvious need for local research (especially in the field of behavioral finance) conducted using a variety of modern methods that allow modeling the choice of policyholders and beneficiaries, optimizing their budget and building optimal insurance portfolios.

#### References

1. Bayraktar E. Life Insurance Purchasing to Maximize Utility of Household Consumption // *American Actuarial Journal* № 17(2): P. 1-22, April 2013 North. – DOI:10.1080/10920277.2013.793159.
2. Vidangos I. Household Welfare, Precautionary Saving, and Social Insurance Under Multiple Sources of Risk // *Finance and Economics Discussion Series* 2009 (14), May 2009 – DOI:10.17016/FEDS.2009.14.
3. Filippova A.V., Kolosnitsyna M.G. Assessment of the impact of child benefits on the poverty of families with children based on a multidimensional probit model // *Applied Econometrics*, 2018, Vol. 52, P. 62-89.
4. Cherskova V.O., Vardiashvili N.N. Mathematical and statistical modeling in improving the strategic planning of an insurance company // *Mathematical modeling and information technologies in the study of phenomena and processes in various fields of activity: collection of materials. International Scientific and practical conference of students, undergraduates and post-graduates dedicated to the 70th anniversary of the Department of Higher Mathematics, Krasnodar, February 19, 2021 / ed. for the graduation of N.V. Tretyakov. Krasnodar: Novation Publ., 2021, P. 430-435.*

# СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

**Вишнякова Елизавета Александровна**

студентка,

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,  
Россия, г. Симферополь

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и нормативно-правовые аспекты разработки стратегии социально-экономического развития территорий в Российской Федерации. Подчеркивается значение стратегии как основного документа, определяющего приоритеты и направления долгосрочного развития региона. Основное внимание уделяется анализу факторов, влияющих на эффективность стратегического планирования, включая ограниченность ресурсов, необходимость их рационального использования, а также учет экологических и социальных аспектов.*

***Ключевые слова:** стратегия развития, социально-экономическое развитие, ресурсы, устойчивое развитие, эффективность, территория, стратегическое планирование, приоритеты, цели, задачи, комфорт жизни.*

Стратегия – документ, определяющий ключевые приоритеты развития территории на долгосрочную перспективу.

Стратегия представляет собой набор правил, которыми руководствуются при принятии управленческих решений. В стратегическом развитии важное место отводится анализу перспектив, выяснению тех тенденций, опасностей, возможностей, а также отдельных чрезвычайных ситуаций, которые способны изменить сложившиеся тенденции [1, с. 516-519].

Основным ориентиром социально-экономического развития территории должен стать человек, его интересы и потребности, главным измерителем эффективности власти становится комфортность жизни, уровень счастья и перспективность территории для создания условий свободного развития человека [4].

Согласно статье 32 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4].

Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации разрабатывается на период, не превышающий периода, на который разрабатывается прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период, в целях определения приоритетов, целей и задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации

Федерации, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации.

Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации содержит:

1. Оценку достигнутых целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;
2. Приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики субъекта Российской Федерации;
3. Показатели достижения целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, сроки и этапы реализации стратегии;
4. Ожидаемые результаты реализации стратегии;
5. Оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии;
6. Информацию о государственных программах субъекта Российской Федерации, утверждаемых в целях реализации стратегии;
7. Иные положения, определяемые законами субъекта Российской Федерации [4].

Стратегия экономического развития меняется в зависимости от социально-экономической и политической ориентации государства на конкретном этапе развития [3].

Ясно, что современные стратегии развития территории все больше начинают учитывать не только наличие ресурсов, но и их эффективное использование. Это связано с рядом причин (табл.).

**Причины эффективного использования ресурсов для современных стратегий развития территорий (составлено автором на основе [5, с. 118])**

№ п/п	Причина	Характеристика причины
1	Ограниченность ресурсов	Количество и доступность многих ресурсов, таких как энергоносители, вода и пища, становятся все более ограниченными. Это означает, что для обеспечения устойчивого развития территории важно уметь эффективно использовать имеющиеся ресурсы, чтобы предотвратить их истощение и обеспечить их долгосрочную доступность.
2	Экономическая эффективность	Эффективное использование ресурсов позволяет сократить затраты и повысить прибыльность различных отраслей экономики. Например, использование энергии более эффективными способами может привести к уменьшению затрат на энергоносители и снижению экономической зависимости от внешних поставщиков ресурсов.
3	Защита окружающей среды	Неспособность эффективно использовать ресурсы может привести к ухудшению окружающей среды и негативным последствиям для здоровья людей. Например, неправильное использование водных ресурсов может привести к загрязнению водных источников и снижению качества питьевой воды. Поэтому эффективное использование ресурсов становится важным элементом стратегий развития, направленных на защиту окружающей среды.
4	Устойчивое развитие	Эффективное использование ресурсов также связано с устойчивым развитием. Устойчивое использование ресурсов означает, что их потребление должно быть сбалансировано с возможностями их восстановления. Если ресурсы будут использоваться неэффективно и их запасы будут истощаться слишком быстро, это может привести к потере устойчивости и возникновению проблем, таких как экономический спад, социальные конфликты и экологические катастрофы.

Таким образом, эффективность использования ресурсов становится главным фактором в стратегиях развития территории, так как это способствует устойчивому развитию, экономической эффективности и защите окружающей среды.

Стратегия развития территории обычно разрабатывается с учетом анализа существующего состояния территории, ее потенциальных возможностей и ограничений, учитывает мнение заинтересованных сторон и основывается на конкретных результатах исследования [2].

## Литература

1. Селюков М.В. О теории и практике стратегического управления социально-экономическим развитием региона / М.В. Селюков, Р.А. Скачков // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – №6. – С. 516-519.
2. Тимофеев А.В. (2018). Стратегическое управление развитием регионов: учебное пособие. Москва: Издательство «КНОРУС».
3. Угрюмова А.А. Региональная экономика и управление: учебник и практикум для вузов / А.А. Угрюмова, Е.В. Ерохина, М.В. Савельева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 517 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16821-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/531806> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // consultant: [сайт]. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_164841/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/) (дата обращения: 18.11.2023).
5. Хаирова Э.А. Анализ социально-экономического развития республики Крым / Э.А. Хаирова // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2019. – № 9-1. – С. 118.

# НАУКОГРАД МИЧУРИНСК: АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ КРИТЕРИЯМ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ СТАТУСА

**Корнилова Анастасия Георгиевна**

магистрантка,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – заведующий кафедрой государственного  
и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и  
государственной службы при Президенте Российской Федерации,  
доктор юридических наук, доцент Ботнев Владимир Константинович*

***Аннотация.** В работе проанализированы характерные черты наукограда, как особого вида муниципального образования в Российской Федерации. Основное внимание уделено исследованию критериев присвоения и сохранения статуса наукограда на примере города Мичуринск Тамбовской области.*

***Ключевые слова:** наукоград, Мичуринск, муниципальное образование, научно-производственный комплекс, местное самоуправление.*

Развитие инновационной экосистемы и модернизация местного самоуправления привели к формированию в России наукоградов – уникальных территориальных кластеров, интегрирующих научный потенциал, высокотехнологичные производства и эффективные модели муниципального управления.

Термин «наукоград» вошел в научный оборот в переломный 1991 год, в период системной трансформации советской государственности. Его появление хронологически совпало с процессом, когда статус ранее закрытых административно-территориальных образований начал рассекречиваться, что вызвало необходимость в новых терминах для описания городов с высокой концентрацией научно-промышленного потенциала.

Историко-научный анализ позволяет установить приоритет С. П. Никанорова и Н. К. Никитиной в концептуализации данного термина, который был впервые применен в рамках исследования социально-экономических особенностей г. Жуковского [5, с. 148].

Официальное определение термина «наукоград Российской Федерации» (далее – наукоград) было закреплено в системе правового регулирования с

принятием Федерального закона от 07.04.1999 № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 70-ФЗ). Согласно закону, наукоград – это городской округ с развитым научно-техническим потенциалом и градообразующим научно-производственным комплексом (далее – НПК). НПК наукограда представляет собой совокупность организаций, ведущих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, а также осуществляющих экспериментальные разработки, испытания и подготовку кадров, ориентированную на приоритетные направления научно-технологического развития [1].

В соответствии с Федеральным законом № 70-ФЗ, присвоение особого статуса наукограда осуществляется Постановлением Правительства Российской Федерации. Данный статус предоставляется муниципальным образованиям сроком на 15 лет при условии соответствия их НПК установленным законодательством критериям.

К числу ключевых требований относятся:

1. Организационно-производственные критерии. На территории муниципального образования должен функционировать НПК. Разработка и утверждение стратегии социально-экономического развития, согласованной с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности.

2. Кадровые показатели. Общая численность сотрудников научно-производственного комплекса – минимум 20% от работающего населения муниципалитета (без учета персонала инфраструктурных организаций). Доля научных работников и преподавателей в штате НПК – не ниже 20%.

3. Производственно-экономические параметры. Доля высокотехнологичной и инновационной продукции в общем объеме производства должна достигать не менее 50%.

Важно отметить, что все указанные показатели рассчитываются в совокупности для всего муниципального образования, что обеспечивает комплексную оценку его научно-производственного потенциала.

Согласно нормативным требованиям, муниципальное образование должно обладать развитой научно-производственной базой, соответствующей стратегическим направлениям научно-технологического развития Российской Федерации [3].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1306 от 4 ноября 2003 года, город Мичуринск Тамбовской области наделен статусом наукограда до 31 декабря 2027 года [2]. Федеральный орган исполнительной власти, наделённый соответствующими полномочиями Правительством Российской Федерации, ежегодно проводит мониторинг хода реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования в соответствии с действующим законодательством.

В 2024 году НПК наукограда Мичуринск включал восемь организаций, среди которых – одно высшее учебное заведение. В него вошли:

1. «Федеральный научный центр имени И. В. Мичурина» (ФГБНУ);
2. «Мичуринский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВО);
3. АО «Мичуринский завод «Прогресс»;
4. АО «Мичуринский локомотиворемонтный завод «Милорем»;
5. ООО «Нефтемаш-Сервис»;
6. ООО «Научно-производственное предприятие «Наука и серийный выпуск»;
7. ООО Научно-производственный центр «Агропищепром»;
8. ООО «Экспериментальный центр «М-Конс-1».

Данные организации формируют целостный научно-производственный кластер, сочетающий фундаментальные исследования, прикладные разработки и промышленное производство. Особенностью структуры является преобладание предприятий агропромышленного профиля, что соответствует специализации региона и научному наследию И.В. Мичурина. Присутствие в составе комплекса высшего учебного заведения обеспечивает подготовку квалифицированных кадров для научной и производственной деятельности.

Согласно отчету о выполнении плана мероприятий, в 2024 году в наукограде Мичуринск было реализовано 36 стратегических инициатив, направленных на социально-экономическое развитие территории. Однако анализ представленных данных свидетельствует, что не все запланированные мероприятия выполнены в полном объеме. Отмечается частичное несоответствие достигнутых результатов целевым показателям стратегии развития муниципального образования, обладающего статусом наукограда Российской Федерации [4].

Выявленные недочеты в реализации программы требуют корректировки управленческих подходов и усиления межведомственного взаимодействия для полного достижения установленных стратегических ориентиров.

В таблице (табл.) представлены ключевые показатели деятельности НПК наукограда Мичуринск за 2024 год.

Таблица

**Показатели деятельности НПК наукограда Мичуринск в 2024 году**

<b>Показатель</b>	<b>Значение</b>
Общее количество организаций НПК	8
Среднесписочная численность работников	5 772,6 чел.
Численность научных работников (исследователей)	963 чел.
Численность профессорско-преподавательского состава (ППС)	285 чел.
Общий объем произведенных товаров, работ и услуг	20 361 879,60 тыс. руб.
Затраты на инвестиции в основной капитал и основные средства	907 341,00 тыс. руб.

Таблица позволяет наглядно сравнить ключевые экономические и кадровые показатели, демонстрирующие вклад Мичуринска в развитие научно-технологического потенциала региона. Значительная доля профессорско-преподавательского состава (около 5% от общего числа работников) свидетельствует о ярко выраженной образовательной составляющей в деятельности комплекса. Данный факт объясняется наличием в структуре НПК Мичуринского государственного аграрного университета – важного кадрового ресурса для всего региона.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд важных выводов о перспективах сохранения статуса наукограда за Мичуринском. Анализ показал, что, несмотря на устойчивость существующего научно-

производственного комплекса, для гарантированного продления статуса после 2027 года необходимо решить несколько ключевых задач. Во-первых, требуется дальнейшая оптимизация системы управления, включая совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия и контроля за выполнением стратегических инициатив. Во-вторых, особое внимание следует уделить активизации инновационной деятельности и коммерциализации научных разработок.

Важно подчеркнуть, что сохранение статуса напрямую зависит от строгого соблюдения всех установленных Федеральным законом № 70-ФЗ критериев, включая показатели кадрового потенциала, объёмов высокотехнологичной продукции и научно-исследовательской активности. Положительная динамика по этим направлениям, подтверждённая данными ежегодного мониторинга, станет основой для принятия решения о продлении статуса на следующий 15-летний период.

Таким образом, хотя текущее состояние НПК Мичуринска в целом соответствует предъявляемым требованиям, для обеспечения долгосрочной устойчивости развития наукограда необходимо продолжать работу по всем ключевым направлениям, уделяя особое внимание повышению эффективности управления и инновационной составляющей деятельности научно-производственного комплекса.

#### Литература

1. Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О статусе наукограда Российской Федерации». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_22630/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22630/) (дата обращения: 11.06.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 04.11.2003 г. № 1306 «О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Мичуринску Тамбовской области». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/20144> (дата обращения: 14.06.2025).
3. Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899 (ред. от 16.12.2015) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». URL: [https://www.consultant.ru/document/Cons\\_doc\\_LAW\\_116178/](https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_116178/) (дата обращения: 12.06.2025).
4. Справка об оценке соответствия показателей научно-производственных комплексов наукоградов Российской Федерации требованиям, установленным пунктом 8 статьи 2.1 Федерального закона от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», и достижения результатов, предусмотренных планами мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития наукоградов Российской Федерации

в 2024 году от 27.05.2025. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dkdno/naukograd/> (дата обращения: 14.06.2025).

5. Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. – М: ИНИОН РАН, 1992. – 148 с.

## СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

### ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

**Бахтиева Елизавета Александровна**

студентка, Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова,  
Россия, г. Абакан

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению роли дидактических игр в процессе экологического воспитания детей старшего дошкольного возраста. Описаны цели и задачи экологического воспитания, представлены классификация и содержание дидактических игр, используемых в образовательном процессе. Приведены результаты эмпирического исследования, подтверждающие положительное влияние игровой деятельности на формирование базовых экологических компетенций и осознание ребенком своего места в экосистеме планеты Земля.*

***Ключевые слова:** экологическое воспитание, дидактическая игра, старший дошкольник, игровое взаимодействие, педагогика.*

#### **Введение**

Современное общество сталкивается с серьезными экологическими проблемами, решение которых невозможно без воспитания молодежи, обладающей глубокими знаниями о природе и чувством ответственности за окружающую среду. Именно детский сад становится первым местом, где начинается формирование экологического сознания, основанного на любви и бережливом отношении к природе. Старшие дошкольники особенно восприимчивы к новым впечатлениям и легко воспринимают мир через игру, что делает дидактические игры незаменимым инструментом экологического воспитания.

Цель настоящей статьи – раскрыть потенциал дидактических игр как эффективного средства экологического воспитания детей старшего дошкольного возраста.

#### **Понятие экологического воспитания**

Под экологическим воспитанием понимается целенаправленный процесс формирования у детей положительного отношения к природе, потребности бережно обращаться с природными объектами и понимать взаимосвязанность всех элементов биосферы. Экологическое воспитание включает

ознакомление с биологическими особенностями растений и животных, понимание причин возникновения загрязнений и способов защиты окружающей среды.

Задача воспитателя – создать условия, при которых ребенок сможет сформировать собственное представление о месте человека в природе и научиться поступать разумно и ответственно в повседневной жизни.

### **Особенности дидактических игр для экологического воспитания**

Игра представляет собой основной вид деятельности детей дошкольного возраста, оказывая большое влияние на интеллектуальное, физическое и социальное развитие ребенка. В отличие от развлекательных игр, дидактические игры направлены на достижение конкретных образовательных целей и задач. Для экологического воспитания важны такие характеристики дидактических игр, как наглядность, доступность, привлекательность сюжета и простота правил.

Примеры популярных дидактических игр включают:

- «Что растет в саду?» (закрепляет знание деревьев и кустарников);
- «Кто живет в воде?» (формирует представление о водных обитателях);
- «Собери мусор!» (развивает понятие чистоты окружающей среды).

Использование сюжетов и персонажей из знакомого ребенку окружения обеспечивает легкость усвоения новой информации и закрепления полученных знаний на практике.

### **Методика проведения дидактических игр**

При проведении дидактических игр важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка. Игра должна быть увлекательной, интересной и доступной, вызывать положительные эмоции и способствовать творческому самовыражению. Важно поощрять инициативность и поддерживать детскую заинтересованность процессом, создавая атмосферу радости и доверия.

Рекомендуемые этапы проведения дидактической игры:

1. Постановка задачи и правила игры.

2. Объяснение нового материала.
3. Проведение самой игры.
4. Подведение итогов и обсуждение результатов.

Для успешного достижения образовательной цели воспитателю необходимо правильно подобрать игру, соответствующую уровню развития группы детей, выбрать подходящий сюжет и продумать необходимое оборудование.

### **Результаты экспериментального исследования**

Эмпирическое исследование проводилось в течение учебного года в одной из групп детского сада «Подснежник» г. Абакана Республики Хакасия. Цель эксперимента заключалась в изучении влияния дидактических игр на уровень сформированности экологических компетенций у детей старшего дошкольного возраста.

Перед началом эксперимента была проведена диагностика уровня осведомленности детей о природе и правилах поведения в окружающей среде. Затем были проведены регулярные занятия с использованием дидактических игр. По окончании эксперимента вновь провели диагностику, результаты которой подтвердили положительный эффект проведенного мероприятия.

Анализ показал заметное увеличение количества правильных ответов на вопросы о растениях, животных, охране природы и правильном поведении в общественных местах. Особенно отчетливо повысился уровень экологических знаний у детей младшего и среднего звеньев. Воспитанники стали чаще проявлять инициативу в действиях по сохранению природы, охотно участвовали в мероприятиях по уборке территории и посадке растений.

Полученные результаты доказывают эффективность дидактических игр как инструмента экологического воспитания детей старшего дошкольного возраста.

### **Заключение**

Проведенное исследование подтверждает перспективность использования дидактических игр в качестве основного метода экологического воспитания старших дошкольников. Игра, выступая формой активного общения

ребенка с внешним миром, оказывает существенное влияние на формирование экологических взглядов и привычек. Регулярные занятия с применением игровых приемов помогают эффективно решать поставленные воспитательные задачи, обеспечивая прочное освоение знаний и навыков правильного поведения в природе.

Необходимо продолжать изучение потенциала дидактических игр, адаптируя новые игровые формы и материалы, соответствующие современным требованиям экологического воспитания.

### **Литература**

1. Никонова М.Ю., Горбушина А.Б. Дидактические игры в детском саду // Образование и наука. – 2019. – № 1. – С. 10-15.
2. Серебрякова Т.В. Формирование экологической культуры дошкольника. – Москва: Владос, 2018. – 232 с.
3. Николаева С.Н. Игры и упражнения по экологическому воспитанию дошкольников. – Москва: Просвещение, 2017. – 192 с.
4. Максимова Г.М. Организация экологического воспитания дошкольников. – Красноярск: Издательство Красноярского гос. пед. ун-та, 2016. – 148 с.

# ДЕТСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

**Зверева Светлана Анатольевна**

старший воспитатель,

МБДОУ «Детский сад № 352», Россия, г. Челябинск

*Аннотация.* В статье рассматриваются важные аспекты в создании системы работы по организации детского наставничества в детском саду.

*Ключевые слова:* дошкольник, детское наставничество, социальные навыки, эмоциональное развитие, педагогическая поддержка.

В последние годы все больше внимания уделяется развитию социальных навыков у детей дошкольного возраста. Одним из эффективных методов для решения данных задач является организация детского наставничества.

Детское наставничество – это система взаимодействия между детьми одного или разного возраста, при которой, дети помогают друг другу адаптироваться к новым условиям, обучают их определенным навыкам и способствуют их социальному и эмоциональному развитию.

Наставничество, организованное в формате «ребёнок-ребёнок», создаёт условия для эффективной социализации детей разного возраста, в том числе с ОВЗ, формирования толерантной образовательной среды. Такой формат организации наставничества доступен и на уровне дошкольного образования, ведь уже в старшем дошкольном возрасте ребята способны заняться социально – значимой деятельностью, они осознают рост своих достижений, стремятся быть полезным, проявить заботу и поддержать младших.

Для успешной реализации детского наставничества необходимо учитывать несколько важных аспектов в создании системы работы в данном направлении:

1. Подбор пар «наставник-наставляемый»;
2. Определение задач и целей наставничества;
3. Педагогическое сопровождение наставничества;
4. Оценка результатов.

Остановимся более подробно на каждом из аспектов.

### **Подбор пар «Наставник-наставляемый»**

Подбор пар должен осуществляться с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка. Важно, чтобы старший ребенок был готов взять на себя ответственность за младшего, а младший чувствовал доверие и комфорт рядом со старшим.

Для успешного выполнения роли наставника в детском саду необходимы определенные личностные качества и навыки. Эти качества помогают эффективно взаимодействовать с наставляемыми, оказывать им поддержку и способствовать их развитию. Вот некоторые ключевые характеристики, которые важны для ребенка-наставника:

1. Терпение. Работа с маленькими детьми требует большого терпения. Младшие дети могут быть медленными, часто отвлекающимися или непослушными. Наставник должен уметь сохранять спокойствие и выдержку даже в сложных ситуациях.

2. Эмпатия. Способность понять чувства и переживания другого человека крайне важна. Эмпатичный наставник сможет лучше понять потребности и страхи младших детей, что позволит ему эффективнее помогать им.

3. Ответственность. Наставник должен быть надежным и готовым брать на себя обязательства. Он должен помнить о своей роли модели для подражания и всегда вести себя ответственно.

4. Коммуникативные навыки. Умение ясно и доступно объяснять, слушать и понимать – важнейшие качества для наставника. Он должен уметь находить общий язык с наставляемыми детьми, используя понятный и доступный для них язык.

5. Доброжелательность. Дружелюбие и открытость создают атмосферу доверия и комфорта. Доброжелательный наставник легко находит контакт с младшими детьми и помогает им чувствовать себя уверенно.

6. Самоконтроль. Важно уметь контролировать свои эмоции и реакции, особенно в стрессовых ситуациях. Самообладание помогает наставнику

оставаться спокойным и уравновешенным, что служит хорошим примером для младших детей.

7. Творческий подход. Креативность и умение придумывать интересные и увлекательные способы объяснения нового материала делают процесс обучения более эффективным и интересным для младших детей.

8. Способность к обучению. Хороший наставник постоянно стремится к саморазвитию и совершенствованию своих навыков. Он учится на собственном опыте и опыте других, чтобы становиться лучшим в своей роли.

9. Справедливость. Справедливый подход к решению конфликтов и распределению задач помогает создать доверительную и равноправную атмосферу в отношениях с наставляемыми детьми.

10. Уверенность в себе. Уверенный в своих силах наставник способен вдохновлять и мотивировать наставляемых детей. Его уверенность передается окружающим и помогает детям поверить в свои возможности.

11. Энтузиазм. Энтузиазм и позитивный настрой заразительны. Наставник, который сам увлечен процессом, легче вовлекает младших детей в совместную деятельность и делает её интересной и приятной.

Эти качества формируют основу для успешного выполнения роли наставника в детском саду. Они помогают создать благоприятную среду для развития наставляемых детей, способствуют их социальной адаптации и укреплению уверенности в себе.

### **Определение задач и целей наставничества**

Задачи могут варьироваться от простых (например, помощь в одевании или кормлении) до более сложных (обучение играм, совместная творческая деятельность). Цели должны быть реалистичными и достижимыми, чтобы оба участника процесса чувствовали успех и удовлетворение. Цели и задачи детского наставничества неоднократно упоминались коллегами в предыдущих выступлениях, поэтому перейдем к следующему аспекту

## **Поддержка педагогов**

Педагоги играют ключевую роль в организации и контроле процесса наставничества. Они должны помогать детям находить общий язык, разрешать конфликты и поддерживать мотивацию участников, стремление заниматься наставничеством как социально-значимой деятельностью.

При организации процесса наставничества рекомендуется придерживаться следующих правил:

- Общение должно вызывать положительные эмоции и у наставников, и у наставляемых и восприниматься ими как яркое, интересное событие.
- Общение наставников и наставляемых должно быть регулярным. Регулярный график встреч и занятий, поможет детям чувствовать стабильность и поддержку.
- Наставники и наставляемые должны общаться исключительно добровольно.
- Общение должно быть связано с конкретным делом, понятным и интересным всем детям.
- Содержание общения должно постепенно усложняться.

## **Оценка результатов**

Регулярная оценка прогресса позволяет корректировать процесс наставничества и улучшать его эффективность. Важно воспитывать у детей готовность доводить дело до конца, склонность к анализу и самоанализу деятельности, умение представить результат своей деятельности.

Система наставничества в детском саду – это мощный инструмент для всестороннего развития детей. Она способствует улучшению социальных навыков, укреплению межличностных связей и созданию благоприятной атмосферы в группе. Правильная организация и контроль этого процесса помогут достичь высоких результатов и сделать пребывание детей в детском саду максимально полезным и приятным.

### Литература

1. Алдатова Е.В. Реализация наставничества между возрастными группами ДОУ через проект «Содружество» / Е.В. Алдатова, А.М. Нехорошева, Н.А. Николаева, Т.П. Шестакова. – Текст // Молодой учёный. – 2022. – № 47 (442). – С. 385-386.
2. Петрига Н.Е. Формирование социальных навыков у старших дошкольников в ходе реализации образовательного социально значимого проекта / Н.Е. Петрига. – Текст // Молодой учёный. – 2023. – № 14 (461). – С. 310-312.

# АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ 4-5 ЛЕТ К УСЛОВИЯМ НОВОЙ ГРУППЫ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Осадчая Елена Александровна**

кандидат биологических наук, доцент,  
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,  
Россия, г. Орёл

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема адаптации детей среднего дошкольного возраста при переходе из младшей группы в среднюю в условиях дошкольной образовательной организации (ДОО). Обосновывается актуальность темы в контексте практики перевода детей в другие группы, смены педагогов и неоднородной готовности семей к раннему дошкольному обучению. Проанализированы теоретические подходы к понятию адаптации, включая социальный аспект и стадии адаптационного процесса. Представлены результаты экспериментального исследования, в ходе которого выявлены характерные особенности адаптационного периода у детей разного уровня готовности к изменениям образовательной среды.*

***Ключевые слова:** адаптация детей, средний дошкольный возраст, дошкольная образовательная организация, психолого-педагогические условия, программа сопровождения, взаимодействие с родителями, эмоциональное развитие, диагностика адаптации.*

Для современной системы дошкольного образования проблема адаптации детей к условиям новой группы детского сада является актуальной. Изучению специфики данного вопроса посвятили свои исследования В. Н. Белкина [1], Н. Д. Ватутина [2], А. С. Галанов [3], О. И. Давыдова [4] и др. Вместе с тем, неокончательно решенной продолжает оставаться задача создания психолого-педагогических условий, способствующих безболезненной адаптации детей не только раннего, но и среднего дошкольного возраста в детском саду, что обусловлено существующей во многих детских садах практикой перевода детей в возрасте четырех лет в другую группу к другим воспитателям (например, в логопедическую группу) или неготовностью родителей отдать ребенка в детский сад в более раннем возрасте. В частности, необходимым остается поиск средств нивелирования и профилактики негативных последствий адаптационного процесса, создание условий для детей с разным уровнем адаптации, определение возможности учета их возрастных и индивидуальных особенностей в адаптационный период, отбор содержания и форм совместной работы педагогов и родителей по вопросам адаптации детей к условиям дошкольной образовательной организации (ДОО).

Применительно к детям раннего и дошкольного возраста, поступившим в дошкольную образовательную организацию, термин «адаптация» большей частью принято использовать в социальном аспекте. В этом контексте понятие «адаптация» понимается как способность ребенка изменять свое поведение в зависимости от новых условий.

Л. Д. Столяренко [5] понимает адаптацию как процесс ввода человека в новую среду и приспособление к условиям выделяет три фазы адаптации детей к детскому саду: острую, подострую и стадию компенсации, а Г. А. Урунтаева [6] различает три степени адаптации: легкую, среднюю и тяжелую.

Характер адаптации ребенка зависит от состояния здоровья, его умения общаться со взрослыми и сверстниками, сформированности предметной и игровой деятельности, индивидуальных особенностей.

Учитывая вышеизложенное на базе детского сада, было проведено экспериментальное исследование, направленное на выявление и обоснование психолого-педагогических условий адаптации детей среднего дошкольного возраста в дошкольной образовательной организации при переходе из младшей группы в среднюю, что сопровождается сменой педагогов, группы и специфики образовательного процесса.

Результаты проведенного экспериментального исследования свидетельствуют о наличии у педагогов дошкольной образовательной организации определенного опыта по созданию психолого-педагогических условий, способствующих успешной адаптации детей среднего дошкольного возраста в детском саду. В частности, анализ педагогической документации и анкетирование педагогов показали, что основными задачами в работе с детьми в адаптационный период выступают стимулирование познавательной активности, воспитание самостоятельности, поощрение инициативности и общительности детей со сверстниками, формирование игровых умений. Особенность планирования работы с детьми в адаптационный период выражается в проведении специальных адаптационных игр (подвижные игры, игры с песком и водой), проводимых как на участке во время прогулки, так и в группе.

Результаты диагностики адаптированности детей среднего дошкольного возраста к детскому саду и анкетирования родителей показали, что у 19% воспитанников отмечается тяжелое протекание адаптационного периода. По утрам эти дети громко и долго плачут. По словам родителей, слезы начинаются с момента выхода из дома, по дороге в садик. Их трудно уговорить зайти в группу, педагоги часто просто «отрывают» детей от родителей и на руках вносят в группу. Во время завтрака и обеда дети лишь соглашаются попить компот и съесть кусочек хлеба. К занятиям эти дети не проявляют интереса, сверстников избегают.

50% воспитанников продемонстрировали адаптацию средней степени тяжести. В ходе наблюдений за этими детьми, было выявлено неустойчивое настроение (с утра плачут, а когда родители уходят, дети успокаиваются и начинают играть), снижение аппетита. Во время бодрствования они достаточно активны, но еще не способны общаться с педагогами, особенно на занятиях.

Детей, легко и безболезненно адаптировавшихся к детскому саду, выявлено 31%. Для них характерно желание самостоятельно есть, одеваться и раздеваться. Поведение воспитанников уравновешенное, они спокойно и радостно общаются со сверстниками, с интересом занимаются различными видами художественной деятельности. Дошкольники достаточно активны, но не возбуждены.

Кроме того, анализ показателей адаптированности детей позволяет сделать вывод о существенных индивидуальных различиях протекания адаптационного периода. Наиболее выраженные отличия наблюдаются в уровне эмоционального фона, контактов с окружающими, познавательной деятельности, аппетите детей в детском саду. Именно они стали наиболее значимыми для определения течения и степени тяжести адаптации воспитанников среднего дошкольного возраста к условиям дошкольной образовательной организации (ДОО).

Эти данные послужили основанием для разработки и апробации программы психолого-педагогического сопровождения детей среднего дошкольного возраста в период адаптации в ДОО «Детский сад ждет ребят!». Данная программа направлена на создание психолого-педагогических условий, способствующих успешной адаптации детей среднего дошкольного возраста в детском саду при переходе в среднюю группу.

Технология психолого-педагогического сопровождения новых воспитанников в адаптационный период в соответствии с программой включает два этапа:

- подготовительный, направленный на привлечение родителей к созданию благоприятной среды в семье, способствующей укреплению резервных возможностей детского организма в период адаптации к новым условиям;
- основной, содержанием которого стали мероприятия, направленные на установление доверительных отношений ребенка к незнакомым взрослым (воспитателям группы) и особенностям образовательного процесса.

Данные этапы реализуются с учетом следующих условий:

1. Предварительное прогнозирование особенностей протекания адаптации детей среднего дошкольного возраста к ДОО: на подготовительном этапе психолого-педагогического сопровождения новых воспитанников средней группы в адаптационный период, одно из приоритетных направлений которого заключается в составлении прогностической карты адаптации на основе наблюдения за детьми и анкетирования родителей (наблюдение за детьми осуществляют педагоги группы, анкетирование проводит педагог-психолог);

2. Взаимодействие воспитателей и родителей по вопросам адаптации детей в дошкольной образовательной организации: еще до прихода новых воспитанников в группу с родителями проводятся такие мероприятия как индивидуальное консультирование на темы: «Адаптация ребенка к детскому саду», «Ребенок 4-го года жизни, каков он?»; оформление информационного листа «Алгоритм прохождения адаптации», памятки «Советы маме и папе по подготовке ребенка к детскому саду»;

3. Создание благоприятной эмоциональной атмосферы в группе: педагог-психолог проводит специально подобранные игры, направленные на смягчение процесса адаптации детей к новой группе в ДОО. Среди них игры, направленные на сплочение коллектива («Мячик», «Прогулка в осенний лес», «Солнышко и дождик»), игры, направленные на нивелирование чувства страха в общении с малознакомыми взрослыми («Иди ко мне», «Пришел Петрушка», «Хоровод», «Догонялки»), игры, способствующие формированию навыков самообслуживания («Приведи куклу в порядок», «Оденемся на прогулку»).

Таким образом, разработка и внедрение программы психолого-педагогического сопровождения детей среднего дошкольного возраста «Детский сад ждет ребят!» способствует успешной адаптации воспитанников при переходе из младшей в среднюю группу ДОО.

#### **Литература**

1. Белкина Л.В. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДООУ. Практическое пособие / Л.В. Белкина. – Воронеж: Учитель, 2006. – 236 с.
2. Ватутина Н.Д. Ребенок поступает в детский сад: пособие для воспитателей детского сада / Н.Д. Ватутина. – М.: Просвещение, 2007. – 104 с.
3. Галанов А.С. Я иду в детский сад: Пособие для родителей и воспитателей / А.С. Галанов. – М.: Школьная Пресса, 2002. – 120 с.
4. Давыдова О.И. Адаптационные группы в ДООУ: Методическое пособие / О.И. Давыдова, А.А. Майер – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 128 с.
5. Столяренко Л.Д. Психология / Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Юнити, 2003. – 382 с.
6. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: Учеб. пособие для студентов / Г.А. Урунтаева. – М.: Академия, 2001. – 336 с.

# СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

**Шабельникова Олеся Сергеевна**

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,  
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент Белгородского государственного  
национального исследовательского университета,  
кандидат социологических наук Мирошникова Оксана Сергеевна*

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные проблемы психологической готовности ребенка к школьному обучению. Выделяются основные компоненты. Особое внимание уделяется современным проблемам и их решениям. Выявляются рекомендации по подготовке детей к школьному обучению.*

***Ключевые слова:** психологическая готовность, школьное обучение, развитие, дети дошкольного возраста, современные проблемы.*

Психологическая готовность – это особое состояние человека, сопровождающееся адекватной формой психической напряженности и выражающееся в готовности человека к действиям в ожидании того или иного события.

Психологическая готовность к школе – это необходимый и достаточный уровень психического развития ребенка для освоения школьной программы в условиях обучения в группе сверстников.

Это системная характеристика психического развития ребенка старшего дошкольного возраста, которая включает в себя сформированность способностей и свойств, обеспечивающих возможность выполнения им учебной деятельности, а также принятие социальной позиции школьника.

Можно сказать, что за основу готовности к школьному обучению берется некий базис развития, без которого ребенок не может успешно учиться в школе. Фактически работы по психологической готовности к школе опираются на положение, что обучение идет вслед за развитием, поскольку признается, что нельзя начинать обучение в школе, если нет определенного уровня психического развития [2, с. 13].

Успешное начало школьной жизни зависит от комплексной психологической готовности ребенка. Эта готовность включает в себя несколько

взаимосвязанных аспектов, которые работают вместе, а не изолированно друг от друга. Можно выделить следующие ключевые компоненты: психомоторная, интеллектуальная, эмоционально-волевая, личностная и коммуникативная готовность [5, с. 212].

По мнению Л. С. Выготского в подготовке к школьному обучению важнее не совокупность знаний, умений и навыков, а определенный уровень личностного и интеллектуального развития, который и является психологической предпосылкой к обучению в школе. Психологическая готовность к школе – это не столько достижение определенного уровня зрелости отдельных психических функций, сколько наличие определенного уровня личностного и интеллектуального развития [3, с. 134].

Психолог Н. И. Гуткина в своей работе «Психологическая готовность к школе» отмечает, что обучение ведет за собой развитие. Это значит, что она не считает, что ребенок должен быть полностью "готов" к школе заранее, а скорее, что обучение должно способствовать его развитию. Она подчеркивает важность личностного и интеллектуального развития ребенка, а не просто наличие определенного набора знаний и навыков [4, с. 93].

Старший дошкольный возраст является критическим периодом для формирования личности. В это время закладываются основы характера, формируются новые потребности и мотивы. Ребенок начинает понимать и принимать социальные нормы и правила поведения, учится действовать не только исходя из своих желаний, но и в соответствии с тем, что «нужно» делать. Это важный этап подготовки к школьной жизни, когда ребенку предстоит справляться с новыми физическими и умственными нагрузками.

К психологическим особенностям подготовки ребенка к школьному обучению являются: изменения в организме и нервной системе, формирование личности, анализ чувств и самосознания, развитие внимания, восприятия, мышления и памяти.

Выдающийся советский психолог Л. И. Божович высказывалась о том, что дети в старшем дошкольном возрасте «стремятся прежде всего к учению,

как к новой серьезной и содержательной деятельности, и к школе именно потому, что со школой связано учение». Этот вывод, сделанный по результатам бесед со старшими дошкольниками, посещавшими детский сад, был подтвержден в ходе естественного эксперимента – игры в «школу» [1, с. 133-135].

К современным проблемам психологической готовности к школьному обучению относятся: влияние социально-экономических факторов, трансформация развития, эмоциональные проблемы, необходимость переосмысления подходов и сложность в прогнозировании.

В исследовательской работе принимали участие 10 воспитанников в возрасте 6-7 лет Детского сада № 52 г. Белгорода.

В исследовании психологической готовности к школьному обучению были использованы методики: «Тест Керна-Йерасека» и «Лесенка» С. Я. Дембо-Рубинштейна.

Цель данного исследования состояла в том, чтобы определить психологическую готовность к школе воспитанников детского сада и выявить проблемы в подготовке. Предоставленные таблицы позволяют рассмотреть степень подготовленности к школьному обучению.

Таблица 1

**Результаты методики «Тест Керна-Йерасека»**

Уровни готовности	Соотношение в процентах
Высокий	60%
Средний	30%
Низкий	10%

В результате диагностики мы сделали вывод о том, что в данной группе детей старшего дошкольного возраста высокий уровень готовности к школьному обучению преобладает. Большая часть детей хорошо подготовлена к школе. Остальная часть менее подготовлена. Им требуется более тщательная подготовка и помощь в начале обучения.

Таблица 2

**Результаты методики «Лесенка» С.Я. Дембо-Рубинштейна**

Уровень самооценки	Соотношение в процентах
Высокий	30%
Средний	50%
Низкий	20%

В результате диагностики мы сделали вывод, что большее количество детей имеют среднюю и высокую самооценку (адекватную). Такие результаты говорят о том, что дети уверены в себе и своих силах, готовы к новому коллективу и к школьному обучению. Остальной части детей с низкой самооценкой может потребоваться помощь взрослого: вера в его способности, похвала при успешной деятельности, внимание к переживаниям ребенка.

Психолого-педагогические рекомендации по психологической подготовке детей к школьному обучению включают в себя:

1. Развитие интеллектуальной готовности: у детей старшего дошкольного возраста должно быть хорошо развито внимание. Для этого можно использовать такие методы как: игры на концентрацию («Найди отличия», «Что изменилось?», «Найди предмет», пазлы и др.), учебные занятия (небольшие занятия по 5–10 минут, сложные задания, которые разбиты на более простые).

2. Создание благоприятной обстановки: для ребенка также важно обеспечить тихую и спокойную обстановку во время занятий. Нужно создать атмосферу полного доверия и безопасности, проявлять терпение, сдержанность. Поощрять и поддерживать ребенка.

3. Развитие памяти: при поступлении в школу ребенку важно иметь хорошую память. Для ее развития можно использовать такие методы как: игры на запоминание («Запомни предметы», «Повтори за мной», лото), чтение, обсуждение и пересказ прочитанного, использование карточек (тренировка зрительной памяти).

4. Развитие мышления: в развитии мышления могут помочь: игры на логику (загадки, шашки и т. д.), игры на обобщение предметов (распределение на группы), сравнения предметов (нахождение сходств и различий).

5. Развитие речи: одним из ключевых показателей готовности ребенка к школе является именно хорошо развитая речь. Она позволяет ему успешно усваивать учебную программу, выражать свои мысли и чувства.

6. Развитие эмоционально-волевой готовности: важно подготовить ребенка к знакомству со школой и новым коллективом, выстроить положительные впечатления о школьном обучении через чтение, разговоры и игры.

7. Индивидуальный подход: каждый ребенок требует собственный, индивидуальный подход. Педагог должен учитывать все особенности ребенка, его потребности. И уже отталкиваясь от этого, подбирать темы, материалы и задания.

#### **Литература**

1. Божович Л.И. Психологические вопросы готовности ребенка к школьному обучению / Л.И. Божович. – Москва: Международный образовательный и психологический колледж – 1995. – С. 132-142.
2. Болотина Л.Р. Дошкольная педагогика / Л.Р. Болотина, Т.С. Комарова. – М.: Академия. – 2010. – 240 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: – 1996. – 420 с.
4. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. – 3-е изд. – М.: Академический Проект. – 2010. – 184 с.
5. Смирнова Е.О. Детская психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.О. Смирнова. – М.: «ВЛАДОС». – 2006. – 366 с.

Подписано в печать 04.07.2025. Гарнитура Times New Roman.  
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 14  
ООО «ЭПИЦЕНТР»  
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40  
ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135